

16+

ОЛЕГ КАЗАКОВ

ЛУРРАМАА

ЛЕКАРСТВО ОТ МОРЩИН

Олег Казаков
Луррамаа. Лекарство
от морщин
Серия «Луррамаа», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54648683
SelfPub; 2020*

Аннотация

Империя начинает войну! Маг против бронехода, фаербол против пулемета, кто победит? Сможет ли юный рыцарь спасти принцессу? Догонит ли вражеская армия медленный и тяжелый шагоход? Примут ли Аду ее подданные в восточном королевстве? Приключения Мака продолжаются... Горный перевал, северная пустыня, побережье океана, все это увидят юный техномаг и его друзья, скрывающиеся от преследующих их войск Империи... Продолжение книги "Луррамаа. Просто динамит".

Содержание

Глава 1. Прямо пойдешь – убитому быть...	4
Глава 2. Направо пойдешь – под бронеход попадешь...	40
Глава 3. Сдается изба на кур.ногах, версия 2.0	75
Глава 4. Маг против бронехода, фаербол или пулемет, кто победит?	109
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Глава 1. Прямо пойдешь – убитому быть...

– Двойное убийство в опере! Магическое нападение!! Горячие новости!!!

– Мать-Лурра! Да что ж такое с утра пораньше?.. – Зигор, молодой мускулистый мужчина, разлепив как будто засыпанные песком глаза, посмотрел на стоявшие около стены часы. – Семь утра, да они совсем спятили...

С трудом просыпаясь, он сел на кровати, спустив ноги на холодный пол, потом, поморщившись, встал и побрел к открытому окну, нашарив по дороге на столе какую-то мелкую монетку. Высунувшись из окна как был, то есть своим накаченным голым торсом, увидев который порядочная сеньора должна была бы упасть в обморок, а сеньорита вспылать к незнакомцу самыми пламенными чувствами, а потом все же упасть в обморок, Зигор коротко свистнул, подзывая газетчика.

– Хватит горло драть! Отдай газету консьержу, держи монету!

Он кинул вниз медный кругляш, мальчишка-газетчик ловко поймал его и побежал к дверям, выполняя поручение. Зигор хмуро оглядел задернутые плотными шторами окна

соседних домов, но ни одна сеньора или сеньорита не наблюдала за ним, хотя, может быть они все уже попадали на пол и медленно приходили в себя, испытывая безграничную благодарность к полуголому красавцу, спасшему их уши от противных криков нахального подростка.

– Дуй на другую улицу, – крикнул он вниз возвращающуюся мальчишке, – не мешай порядочным людям отдыхать!

И пошлепал босыми ногами обратно к недосмотренному сну. Но только он прилег и закрыл глаза, как в дверь застучали.

– Чтоб вас всех дракон сожрал! Что еще? Кто там?

– Ваша утренняя газета, сеньор! И срочная телеграмма, велено доставить немедленно! – послышался голос консьержа. – Приношу свои извинения за беспокойство...

Пришлось снова вставать и ползти к двери. Служащий рассыпался в извинениях, но Зигор только махнул рукой, отпуская его. Телеграммы он сам велел доставлять в любое время дня и ночи, тем более срочные. «...я ж вроде как в отпуске... Паромобиль будет подан в восемь утра. Быть готовым к поездке в провинцию... конечно, все же такие занятые, послать некого, один я без дела... какая им разница, выспался бы и поехал...»

Время еще было, пока чайник на плите посвистывал и плевался кипятком, Зигор успел принять душ и одеться. Налив себе большую кружку кофечая, он уселся с ней за стол, уткнувшись в свежую газету...

Двойное убийство в опере!

«Вчера после представления имевшего оглушительный успех зрители, расходящиеся со спектакля были приведены в ужас телом мертвого человека, лежавшего бездыханным в коридоре рядом с вип-ложами, опознанного как завсегда-тая оперы, не пропускавшего ни одной премьеры. Судя по вывернутым карманам, мотивом убийства было ограбление. Каково же было удивление полиции, когда в одной из закрытых лож они обнаружили терновый куст, внутри которого был обнаружен еще один труп. Мертвец, которого пришлось вырубать из густых зарослей, был вооружен и одет в бандитский наряд темного цвета. Следователь розыскного управления полагает, что человек, найденный убитым в коридоре, обнаружил грабителя в ложе и успел его обезвредить, используя свои магические способности, но когда он бежал к выходу, его схватили подельники убийцы, ограбили и лишили жизни почтенного гражданина! Ведутся поиски свидетелей. Уже выяснено, что грабителей ждал у входа в театр паромобиль, но после поднятой тревоги он срочно скрылся в неизвестном направлении...»

– Да уж! Действительно запутанное дело, – произнес Зи-гор, допивая остывающий кофечай.

В давно собранный дежурный дорожный саквояж, он по-

ложил дополнительную пачку патронов для своего револьвера, все-таки предполагалась поездка в провинцию, и, засунув газету в боковой карман походного сюртука, вышел из квартиры.

– Надолго уезжаете, сеньор Каскадо? – поинтересовался консьерж на выходе из дома.

– Как получится, – помахал в воздухе рукой Зигор. – Срочная командировка, даже не могу сказать, когда вернусь. Но в мое отсутствие прошу квартиру никому не сдавать.

– Как можно! Ваш институт регулярно оплачивает счета за аренду, не извольте беспокоиться, ни одного постояльца...

Но Зигор уже его не слушал, завидев за большой стеклянной дверью ожидавший его экипаж. «Институт, как же... Знал бы ты на кого я на самом деле работаю...»

Водитель, завидев выходящего мужчину, предупредительно открыл боковую дверцу.

– Куда едем? На вокзал? – спросил Зигор, усаживаясь на пассажирское сиденье.

– Пока в контору, – немногословно отозвался водитель.

Смотреть по сторонам было не на что, все те же знакомые улицы, все те же серые лица торопящихся куда-то горожан, Зигор решил, пока есть время, почитать газету.

«Один из здешних парикмахеров, причесывая голову своего клиента Мак-Кормака, нашел у него в волосах песчинки золота. По справкам оказалось, что Мак-Кормака ежеднев-

но купается в одном источнике, бегущем с гор и золотые песчинки прилипли к его сильно напомаженным волосам. Вследствие этого Мак-Кормак арендовал теперь этот источник и извлек отсюда золота уже более чем на миллион монет».

«Среди столичных полотеров целый переполох, вызванный известием, что к одному крупному подрядчику-полотеру на днях прибудет из Империи последнее изобретение – "полотер-автомат", который может в две минуты натереть площадь паркета в 15 квадр. метров. Если это изобретение привьется у нас, многочисленной армии полотеров грозит потеря заработка».

«Один имперский мыловаренный завод предлагает премию в 1 000 000 монет за изобретение способа превращения керосина в мыло. Принимая во внимание, что керосин есть одна из разновидностей минерального масла, с точки зрения химических комбинаций, такое превращение возможно, хотя многие ранее сделанные в этом направлении опыты не увенчались еще успехом».

«Образовавшийся в Столице кружок неоспиритов написал через посредство дипломатического консула на южных остовах одного местного факира, который даст здесь несколько сеансов. Из Столицы факир поедет в Бухту Радости и далее по южному побережью».

«Журнал "Электротехник" передает следующий эпизод из борьбы за существование между извозчиками и электри-

ческим трамваем в Столице.

С целью отвлечь от трамвая пассажиров извозчики вздумали выключать действующий электрический ток, для чего в некоторых местах линии вокзал – город, изучив нехитрый прием обращения с аппаратами, прикрепленными на столбах, они или портят ящик, набивая его грязью и песком, или же отворяют ящик и двигают ручку выключателя».

– Что за глупости пишут в современных газетах! – не сдержался Зигор.

– Приехали, – сообщил водитель.

Паромобиль закатился в ворота неприметного трехэтажного здания, такого же серого и невзрачного, как и все соседние на этой улице. Во внутреннем дворе было малоллюдно, но Зигора сразу встретил один из клерков и попросил следовать за ним. Проведя его по коридору, где за дверями стучали пишущие машинки, клерк поднялся по лестнице на второй этаж и провел мужчину в приемную, попросив обождать здесь, а сам отправился в кабинет, докладывать. Не прошло и пары минут, как Зигора пригласили войти.

Навстречу ему поднялся из-за стола невысокий хозяин кабинета, в простом деловом костюме, да и сам «без особых примет», как написали бы в сводке. Трудно было представить, что этот человек держит руку на пульсе всех важнейших событий в стране.

– Мой шеф! – вытянулся по стойке «смирно» Зигор.

– Ах, оставьте это! – махнул рукой начальник департамента контрразведки Республики. – Расслабьтесь, не надо этого политеса...

Мужчины пожали друг другу руки.

– Присядем, – указал на кресла около стола шеф и посмотрел на агента изучающим взглядом. – Итак, Зигор Каскадо... Вы у нас по первой специальности?..

– Техноисторик, – подсказал Зигор, устраиваясь в удобном кресле.

– Да-да, – согласился начальник департамента, досье агента наверняка лежало у него на столе, не стал бы он вызывать первого попавшегося, не ознакомившись с деталями. – Археология, активный поиск, исследования на местах бывших сражений и в руинах брошенных городов... Что вы знаете о магических артефактах?

– Э... магических? – Зигор был слегка удивлен неожиданному вопросу. – Я считал, что это просто красивая легенда. Техномаги обходятся без всяких артефактов, но может иногда используют спецприспособления для усиления способностей...

– Вчера одна из легенд оказалась былью. Точнее две... – произнес шеф. – В техномагической академии был обнаружен сейф, в котором был скрыт Куб Земли. Также выяснилось, что Пирамида Огня находится на территории Империи.

– Это же прекрасная находка! – воскликнул Зигор.

– Да... если бы она осталась в наших руках! – снова ого-рошил его начальник.

– Разве не наши маги его нашли?

– В том-то все и дело! Его нашел обычный подросток! Хотя... не совсем обычный. Он проник в академию, сковал техномага, работавшего в одной из лабораторий, накормил его апельсинолимонами, которые собственноручно вырастил из спинки стула за пару мгновений! Вскрыл стену и найденный сейф, и забрал артефакт!

– Подросток-маг? Такое бывает? – не поверил Зигор.

Вместо ответа шеф подвинул ему тощую папку с докумен-тами.

– Я так понимаю, выносить из кабинета нельзя? – задал риторический вопрос Зигор и подтянул к себе папку, углу-бившись в чтение.

Чем больше он читал, тем выше поднимались его брови, рискуя совсем пропасть под густой прической, прикрываю-щей лоб. Одна из бумаг была листовкой сыскной полиции, назначившей вознаграждение за поимку опасного преступ-ника.

– Так это он устроил пожары в Старом Углеграде? – по-интересовался Зигор.

– Обвинения сняты, это был несчастный случай.

– Ага... Интересный портрет. И на носу это тот самый пластырь, из-за которого его так и называли?

– Мы не знали настоящего имени в тот момент.

– Понимаю... А кто эти объект Говорун и объект Ключ?

– Говорун – имперский шпион, нам пока не удалось его обезвредить. Ключ – Принцесса Восточного королевства Лабрадор, – подсказал начальник департамента.

– Бывшего королевства... Заложник? – уточнил Зигор. – Признаю, это отвратительный обычай.

– Сам не рад, но ничего не могу поделать, – вздохнул шеф. – Кстати, это у вас в кармане сегодняшняя газета? Четвертую страницу уже читали?

– Еще нет, а что там? – Зигор достал газету и развернул ее тут же на столе. – «Собравшиеся вчера на открытие Зоологического сада были поражены кровавой драмой, разыгравшейся на глазах у публики. Один из нее выстрелом из револьвера убил сеньора Ш. На скамье подле места преступления билась в истерике молодая женщина. У убийства – романтическая подкладка».

– Да нет, ниже... В рамке с гербом!

– А, это... «Геральдическое общество оповещает. Вчера при большом стечении свидетелей по всем правилам с использованием ритуального оружия принцессой Восточного королевства Лабрадор Аделаидой Луиза-Мария де Гарсия Бургундия Санчес и Лабрадор был посвящен в рыцари Мак Артур Дуглас, гражданин Республики. Обряд был произведен в здании столичной оперы. Председатель геральдического общества...» Постойте, это же директор театра? Этого Мака Артура... посвятили в рыцари в опере? Но там же...

Зигор перевернул газету, открывая кричащую заголовком передовицу.

– Уже догадались? – ухмыльнулся шеф. – Этот Мак совсем не дурак. Он маг, настоящий, сильный, я бы даже сказал, сильнейший. Он закатал убийцу в терновый куст, хотя тот шел на дело с блокирующим магию устройством. Заметьте, с включенным! Обычный техномаг просто замер бы в оцепенении...

– Откуда вы знаете... хотя о чем я...

– Вот именно! Сыскная полиция делает свою работу. А мы просто наблюдаем со стороны. Не подсказывать же им известные нам факты! Путь раскручивают все сами, а мы заметем следы, если возникнет такая необходимость.

– А второй убитый?

– Шпион Империи. Хитрый, наглый, отлично законспирированный. Один из наших шифровальщиков. Мы никак не могли понять, как он выносит информацию из отдела и передает связным. Но разобрались... А опера была местом встречи. Жаль, сами не успели его взять. Было бы легче договориться с Маком.

– А сейчас что мешает? – спросил Зигор.

– После покушения он срочно покинул Столицу.

– И увез артефакт с собой? На него же объявят охоту!

– Может и не на него, целью Империи была принцесса, – пояснил шеф. – Но парень ее сопровождает. Так что тоже попадет под удар.

– Какова же моя задача? – спросил Зигор.

– Они направляются в Старый Углеград. Там должен состояться обмен одной очень интересной машины на то, что интересует наших будущих друзей. Вот, тебе это может понадобиться.

Шеф выставил на стол металлический термос. Зигор открутил крышку и вынул изнутри стеклянную плотно закупоренную банку с чем-то зеленым внутри.

– Это что?

– Какая-то имперская химия. Не советую пробовать, можно отравиться и умереть. Состав пока не известен. Эту банку с трудом удалось добыть у техномагов, они вцепились в образцы клыками и когтями.

– Понимаю. Так парень хочет это зеленое неизвестно что? Я должен участвовать в обмене?

– Нет. Ты будешь запасным вариантом. Поедешь в Старый Углеград, найдешь их и присоединишься к группе. Будешь сопровождать, охранять и сообщать по возможности. Артефакт не должен попасть в руки Империи. Этот Мак не просто так пришел за Кубом Земли. Он знает, что с ним делать. Ты должен склонить его на нашу сторону и всеми силами оберегать. Мне надо знать, куда они направляются. В группе есть еще один агент...

Шеф выложил на стол карточку даггеротипа. Зигор посмотрел на изображение, запоминая человека на картинке.

– Я должен ему раскрыться?

– Нет, пусть действует самостоятельно. Объединитесь только в случае прямой угрозы.

– Имперские шпионы?

– С этим вы и так справитесь. На границе неспокойно, могут заслать диверсионную группу. Или нанять банду разбойников. Слышали про форт у Калинова моста?

– Читал в газетах, – кивнул Зигор. – Так вы считаете, что парень не просто так пришел за Кубом? Он что, может знать, где найти и остальные?

– Интересная мысль, вот заодно и это выясните, – сощурил глаза шеф. – Вы, как техноисторик, можете ему помочь в поисках. На благо Республики, разумеется...

– Что ж, я готов отправляться. Тут две одинаковых ориентировки на Говоруна, вы не против, я одну прихвачу, мало ли, пересечемся где? – Зигор убрал в карман свернутую газету, положил термос в саквояж и листовку сыскной полиции с портретом разыскиваемого преступника, отодвинул папку с досье на объекта Пластырь.

– Хорошо, Зигор. Будьте внимательны и осторожны. Не мне вас учить, вы опытный агент... Но и в наших рядах и в Империи нет единства. Часть верхушки хочет войны и старается ее спровоцировать. Но есть и те, кто прилагает все силы на сдерживание, пытаясь будущую войну предотвратить. Противники войны могут стать нашими союзниками, даже если они представители Империи. Не все из них наши враги.

– Есть какие-то конкретные имена?

– Нет, вам придется разбираться самостоятельно, – шеф бросил взгляд на настенные часы. – Сейчас отправляйтесь на станцию дилижансов. На почтовом будет быстрее, он поменьше, но легче и скорость выше, чем у обычного пассажирского. Вы не должны привлекать внимания, вы обычный ученый, едете в очередную экспедицию...

– Захватывающее задание, – произнес Зигор, вставая с места.

– Мы на пороге больших событий... В дорогу! – напутствовал его шеф.

Зигор вышел из кабинета. Ожидавший его клерк вывел агента из здания и довел до паромобилия. Машина выехала на улицу, направляясь к станции. На перекрестке пришлось долго стоять, пропуская армейскую колонну из локомотивей тянущих за собой большие зачехленные пушки.

– Вроде же не объявляли об учениях, откуда в Столице столько военных? – удивился вслух Зигор.

– Выдвигаются на укрепрайоны, на побережье, – отозвался водитель. – В море замечены корабли Империи, как бы десант не высадили.

– Да ну, глупости какие, так далеко от собственных границ, да еще рядом с нашей столицей, как они этот десант снабжать будут? Его же сразу снесут в море.

– Военным виднее, раз они к чему-то готовятся, значит есть причина, – пожал плечами водитель.

На станции паровых дилижансов было немногочленно. Па-

ра машин готовилась в рейс. Несколько пассажиров сидели в буфете, ожидая приглашения на посадку. Пока Зигор покупал билет в кассе, во двор станции заехал, пыхтя паром, весь грязный и запыленный пассажирский рейс из Старого Углеграда. Зигор отметил, что из обычно переполненного салона вышло всего несколько человек.

– В дороге все было спокойно, почему так мало пассажиров? – спросил он, подойдя к одному из приехавших.

– Беженцы уходят на юг через Дремучие леса, – ответил тот. – По дороге вдоль хребта боятся ехать, говорят Империя вот-вот нападет.

– Кто-то слухи распускает, горы же непроходимы! – воскликнул Зигор.

– Крестьяне в одной из деревень, когда мы там останавливались водой заправится, говорили, что как-то ночью видели большой воздушный шар, который спускался со стороны гор. Только он был не круглый, а вытянутый, как батон. И летел совершенно бесшумно!

– Невероятно! – с удивлением произнес Зигор. – Вам надо обязательно сообщить об этом случае в редакцию какой-нибудь столичной газеты. Если это – правда, то через горы можно перелететь, а значит и перебросить войска!

– Вы считаете? Пожалуй, вы правы, люди должны об этом знать, я последую вашему совету... – приезжий прикоснулся пальцами к полям шляпы и, распрощавшись, отправился по своим делам.

А Зигор вернулся к ожидавшему его паромобилю, забрал свой саквояж.

– Билет купил, отправляюсь через полчаса, – сообщил он водителю. – Передай в контору, люди говорят, в горах замечено неизвестное воздушное судно, способное пересечь хребет и доставить большое количество людей. Похоже на вытянутый воздушный шар, скорее всего с двигателем, чтобы управлять полетом. Если действительно у Империи появилось что-то подобное, они смогут забрасывать наемников и бандитов для разбоя на дорогах. Надо конномеханические патрули отправлять в предгорья, следить за границей.

– Передам, – пообещал водитель и, откланявшись, укатил на своей машине.

«Что ж, пора в дорогу. Что-то нам принесет это путешествие...» Зигор подошел к небольшому почтовому дилижансу, готовому к отправке. Водитель уже занял свое место впереди, рядом с ним устроился стрелок, второй вооруженный охранник, проверив груз, подписал опись и устроился сзади, рядом с кочегаром. Зигор поднялся в салон за большой жестяной дверью с эмблемой почтовой службы, рассчитанный на четверых пассажиров. Обычно на почтовых дилижансах ездили только те, кто очень спешил, машина была быстрая, но некомфортная. Тем не менее, все места в дилижансах в другие времена были заняты. Сейчас же кроме Зигора был только один пассажир, какой-то приказчик, торопившийся вернуться в Старый Углеград. Вежливо поздоровав-

шись с попутчиком, он уткнулся в свои амбарные книги, занимаясь каким-то отчетом и выписывая нужные ему цифры в блокнот.

– Все готовы? Отправляемся! – крикнул водитель и дал свисток. – Чем раньше выберемся из Столицы, тем дальше сможем проехать по трассе, нам надо засветло добраться до Больших Отрогов, это как раз посередине пути. Там отличная таверна.

Пародилижанс вздрогнул и тронулся с места, выбираясь со двора станции. Клубы угольного дыма еще оседали на мостовую, а он уже вывернул на улицу и скрылся в потоке транспорта.

...Второй день в пути. Дорога тянулась и тянулась, машина мерно попыхивала паром, колеса плавно катились по хорошо накатанной грунтовке. Зигору в конце концов надоело смотреть на бескрайние поля за окном и он, откинувшись на спинку дивана, задремал. Дилижанс останавливался на почтовых станциях, скидывал мешки с корреспонденцией, получал попутный груз и все ехал и ехал вперед. Идущая на север дорога пересекла реку по широкому каменному мосту и свернула на восток. Начинались предгорья, заросшие лесом и малонаселенные, но вдоль трассы то и дело появлялись все новые и новые деревеньки, да все также неизменно тянулся на восток телеграфный провод, бегущий вдаль по пропадающему за горизонтом ряду столбов, вкопанных у обочины.

– Мельничный Ручей! Стоянка один час! – разбудил Зи-

гора крик водителя.

Неразговорчивый попутчик, давно отложивший свои отчеты, посапывал на своем месте. Археолог решил его не беспокоить, а сам выбрался из салона дилижанса, разминая ноги. Охранники разгружали почту, механик засыпал в бункер уголь, водитель о чем-то спорил со служащим станции. Зигор подошел поближе.

– Нельзя дальше ехать! – настаивал почтовый служащий. – Утром пришел селянин из Верхне-Жлобинска, говорит, бандиты на дороге, соседнюю деревню захватили, один дом сожгли, людей выгнали. И связи нет, телеграф перерезали с обеих сторон.

– Как же я не поеду, у меня же расписание! – возмущался водитель.

– Ничего не знаю! Пока жандармы не придут и не проверят, я вас под пули не выпущу!

– А далеко этот... Верхне-Жлобинск? – поинтересовался Зигор.

– Часа два езды, – ответил служащий. – Вы не беспокойтесь, разберемся и поедете дальше. Пока рекомендую отдохнуть в таверне, там и комнаты свободные есть...

– Ага, только не забудьте про меня, когда дилижанс соберется в дорогу, – кивнул Зигор.

Ситуация осложнялась, терять время в ожидании жандармерии он точно не собирался. Судя по рассказу, дорога до Верхне-Жлобинска, вот как только не назовут люди свою де-

ревню, была свободна. Оставалось найти лошадь или повозку, и ехать дальше самому. Зигор забрал из дилижанса свой саквояж и зашел в телеграфный пост. Один из сотрудников проверял аппарат.

– Что, так и не появилась связь? – спросил Зигор.

– Нет, – отрицательно покачал головой оператор. – Со Старым Углеградом с ночи, говорят на дороге какая-то банда лютует, могли столб повалить. В ту сторону мы пока не лезем. А со Столицей часа два как пропала. Послали механика проверить провод до соседней станции, может просто обрыв, иногда крестьяне воруют кусок-другой.

– Понятно, – произнес Зигор. – А у вас нет случайно лошади или еще чего, мне надо срочно уехать? Я хорошо заплачу!

– Механик как раз на лошади и поскакал. Так что извините, сеньор, ничем помочь не могу. Спросите у местного жандарма, если он помощника не отослал куда, у них есть лошадь. Хотя он вам ее не отдаст, самому не на чем будет кататься...

– Господи, да как вы тут живете то? Как добираетесь до соседних деревень или до города?

– Сеньор! Это же крестьяне! Они пашут на грядках, в телеги впрягают грядлей, воз с товарами на ярмарку – тоже с грядками... Зачем им лошади? А мы сами обычно на попутном транспорте, тот же дилижанс, – объяснил телеграфист. – Спросите в таверне, у них вроде была самокатка, но

аптекарь местный на ней вчера еще уехал, может уже вернулся...

– Фух! Час от часу не легче! – вздохнул Зигор. – А где ваш жандарм обычно сидит?

– Сразу за почтовой станцией домик с его офисом, – подсказал телеграфист. – Там не ошибетесь. Единственный с флагом.

Зигор вышел на жаркую пыльную улицу. Он никак не рассчитывал, что, попав в такую глушь, не сможет найти средство передвижения. Особо не торопясь он направился обратно на почтовую станцию, прикидывая, что ему делать дальше. До его слуха донесся какой-то разговор и детский смех. Переходя улицу, Зигор повернул голову и заметил прислоненную к стене дома самокатку. «Аптекарь вернулся? Надо сразу спросить!» Зигор решительно завернул за дом... и уже спокойно прошел дальше, свернув в первый же попавшийся проулок. «Однако! На ловца и зверь бежит!» У стены дома стоял окруженный группой ребятишек высокий старик в серой рясе, шляпе-колпаке с широкими полями и с длинной бородой, и рассказывал детишкам что-то веселое. Зигор огляделся. На лавочке у открытых ворот дремал местный крестьянин.

– Любезный! Эй!

– А? Что? – встрепенулся крестьянин.

– А сказочник с вашими детьми давно тут разговоры разговаривает?

– А... Это... Так он вчера еще проезжал, на запад ехал, к Столице поближе. А сегодня вот вернулся, что-то у него не сложилось видать... Безобидный старик, детям он нравится, конфеты раздает.

– Скажи-ка, любезный селянин, а не хочешь ли ты заработать сто золотых монет? – закинул удочку Зигор.

– Кто? Я? – удивился местный.

– Ты! Ты! – подтвердил Зигор и достал сыскную листовку. – Сам смотри! Только надо не спугнуть паршивца! Беги с этой бумагой к жандарму вашему, пусть берет людей и оружие и хватает гада! А тебе за поимку будет награда!

– Да я! Да за сто монет! – крестьянин вскочил с места, схватил трясущимися руками листовку и понесся вдоль улицы, благоразумно обогнув дворами болтающего с детьми барда.

«Гляди-ка, что жадность с людьми делает! Сображалка включилась моментально!» – ухмыльнулся археолог. Зигор остался наблюдать из-за угла за происходящим. Жизнь вроде налаживалась. Через десяток минут со стороны главной улицы послышался шум приближающейся толпы. Зигор спокойно вышел из-за угла, прошел мимо сказочника и детей и завернул за угол, к стоящей у стены и готовой вот-вот потерять хозяина самокатке. Ни сколько не беспокоясь, что его кто-то заметит, Зигор невозмутимо взялся за руль и покатиł легкую машину по дороге. Позади послышался чей-то крик. Сказочника заметили и бросились хватать, ловить и

примерно наказывать. Ну или как получится... Зигор решил, что отошел достаточно далеко, впрыгнул в седло и закрутил педалями, набирая скорость. Далеко позади кто-то кричал, грохнул выстрел, но деревня внезапно закончилась и теперь впереди была только ровная и пустая дорога. Конечно, барда надо было арестовать и сдать в жандармерию самому, но это сорвало бы Зигору все планы и пришлось бы задержаться в этой замечательной и такой дружелюбной деревне...

Самокатка была отличная, новая имперская модель, большая редкость на здешних дорогах. Катясь под уклон, Зигор нажал рычаг, включая сцепление заднего колеса со встроенным в него массивным маховиком. Маховик раскрутился и спокойно держал скорость на ровных участках, Зигор только помогал педалями на подъемах, не давая самокатке тормозить. Дорога вышла на ровный прямой участок. Зигор наслаждался поездкой, пусть не такой быстрой как в дилижансе, зато на свежем воздухе, наполненном ароматом лугов.

Позади над головой что-то клацнуло и каркнуло. Зигор инстинктивно пригнулся к самому рулю. Сверху промелькнула большая черная тень. Огромный ворон пронесся над ездоком, чуть не задев его голову мощным железным клювом, и, проскочив вперед, уже разворачивался для повторной атаки. Зигор отключил сцепление и резко нажал на тормоза. Заблокированные колеса юзом прошлись по дорожной пыли, заноса самокатку боком. Машина остановилась, только маховик все гудел, крутясь внутри колеса. Зигор достал из-под

полы револьвер, внимательно наблюдая за вороном. Птица явно намеревалась напасть и воткнуться ему в голову. Ворон стремительно приближался. Зигор прицелился, вытянув перед собой зажатый двумя руками револьвер. Ворон или не заметил новой угрозы, или его мозгов не хватало для верной оценки. Он стремился атаковать врага, выполняя чей-то приказ. Зигор выстрелил несколько раз подряд, держа птицу на мушке. Первая пуля прошла мимо, но вторая разворотила ворону грудь, во все стороны полетели перья и кровавые ошметки. Третья пуля пробила крыло, но это уже не имело значения, мертвая птица грязным комком рухнула на дорогу.

– Хе-хе! У нас еще и трофеи сегодня! – не удержался Зигор. – Во что бы его завернуть, чтобы самому не перемазаться?

В саквояже, надетом ручкой на руль, ничего подходящего не было, не в чистую же сорочку заворачивать дохлятину. А вот в багажной корзине над задним колесом был закреплен любопытный мешок. Дорожный походный, крепко завязанный и оттого еще более таинственный и загадочный. Пришло время полюбопытствовать, с чем же путешествуют похитители детей и имперские шпионы. Но ничего особо ценного в мешке не оказалось. Скатанный в рулон спальный мешок, как раз подходящий для упаковки ворона, пакет с зелеными леденцами, пробовать их Зигор благоразумно воздержался. Огниво и кресало, короткий, но острый и прочный нож, таким можно и толстый сучок перерезать. Блокнот с какими-то

закорючками и парой карандашей, без хозяина эту скоропись было не расшифровать. Коробка с маленькими металлическими бочонками, запаянными со всех сторон, только у каждого из узкой щели на боку торчал хвостик целлюлоидной пленки. «А, так это же для ворона, он делает с воздуха картинки!» – догадался Зигор, – «Надо передать в контору, пусть разбираются, как эти изображения получить...» Зигор подъехал поближе к упавшему ворону, закатал тушку в спальный мешок. «Как же Говорун послал команду ворону, неужто сбежал? Там вся деревня за ним бегала...» Мысль о том, что имперский шпион может спешить следом, преследуя похитителя самокатки, вовсе не обрадовала Зигора. Пожалуй, стоило прыгнуть в седло и катить дальше и как можно быстрее... Чем Зигор и занялся, набирая скорость.

Часа через два впереди показалась небольшая деревенька, дворов на десять. Единственным красивым зданием была скромная, но опрятная церквушка с высокой колокольней. Людей не было видно, или все были в поле, или попрятались по жары. Зигор не собирался останавливаться, но на дороге стояла дородная крестьянка, махала руками и громко кричала:

– Сеньор! Стойте! Дальше нельзя ехать!

– Что случилось? – притормозил около нее Зигор.

– Разбойники! Они захватили соседнюю деревню! Наши мужчины похватали ружья и побежали туда! И староста наш с ними. С утра как ушли, так никого больше не было с той

стороны!

– Надеюсь, у них хватило ума не влезать в чужую драку! – отозвался Зигор, прикидывая, что делать дальше. – Я все же поеду, посмотрю, что там происходит. Далекое до соседей-то?

– За ближним полем небольшой лесок, а сразу за ним начинается спуск в долину. Там в долине они и жили, – ответила крестьянка. – Вы бы там сказали мужикам-то, чтобы домой возвращались, не дело это с ружьями бегать, надо ждать жандармерию... А, сеньор, скажите?

– Обязательно. Я с вами полностью согласен, – кивнул Зигор и поехал дальше.

На полях вокруг деревни никого не было, женщины и дети попрятались в деревне. Зигор проскочил чахлую рощу и перед поворотом на спуск с холма заметил сидевших на земле мужчин. Один из них вскочил с места и предостерегающе замахал руками.

– Стойте! Стойте!

Зигор остановился на обочине, слез с самокатки.

– Рассказывайте, что там!

– В Нижне-Жлобинске мародеры! Один дом сожгли, кто успел из деревни убежать, к нам пришли. И не уходят! – заторопился крестьянин.

– Кто ж такое название придумал только... – проговорил в полголоса Зигор, но мужчина его услышал.

– Так они жлобы натуральные, мы с ними никак ручей поделить не можем. Они оба берега хотят себе, а мы согласны

только их сторону отдать...

– Так это вы их так обозвали? – дошло наконец до Зигора. – Они там внизу, а вы наверху, на холмах... Мне кажется, я понял, почему ваша деревня Верхне-Жлобинск.

– Ага, так и есть, они нас также обзывают, – закивал мужик. – На том-то ручье уж больно удобно было бы мельницу поставить, а если его отдать, то и мельница будет их, а не наша. Так то мы дружно живем, но вот из-за ручья такая непруха... Своя-то мельница все же лучше, чем возить зерно в Мельничный Ручей, и далеко, и дорого...

– Да я понял, у вас тут свои терки, хотя, что мешает сделать общую мельницу? – прервал бормотание крестьянина Зигор. – Не до этого сейчас, что за мародеры?

– Так можете сами посмотреть, сеньор! Их сверху хорошо видно. Вот если из-за куста не вылезать у поворота, то можно посмотреть! – предложил крестьянин.

Сидевшие вдоль дороги мужики, кто с ружьем, кто с топором или вилами о чем-то спорили. Зигор с сомнением посмотрел на этот сборный «отряд самообороны». Однозарядные охотничьи ружья не вызывали доверия. Археолог прилег за кустом у дороги, достал из кармана небольшой цилиндр с линзами на концах и раздвинул его, превратив в небольшую позорную трубу. Крестьянин, примостившийся рядом, уважительно зацокал.

Нижнюю деревню действительно было хорошо видно. Дымилось пепелище. Уцелевшие дома стояли с распахнутыми

настеж дверями. Селян на улице не было, или их заперли где-то, или убежали и попрятались. На дороге перед деревянной стояло несколько человек. Зигор присмотрелся к ним внимательнее. Увиденное его... нет, не удивило, но крайне не понравилось. Одежда на разбойниках была серо-зеленая, с желтыми и коричневыми пятнами. На головах каски армейского образца. На лицах большие в пол-лица круглые очки. А в руках странного вида винтовки с дополнительными прицелами.

– А с утра-то как люди к нам побежали, мы сразу человека в Мельничный Ручей отправили, – продолжал бубнить крестьянин. – А сами сюда, думали отобьем... А тут такое... И что теперь делать...

– Это не разбойники, – сообщил Зигор, продолжая наблюдать и пересчитывать напавших на деревню, получалось около трех десятков. – Это военные.

– Как же военные? – не поверил крестьянин. – Одеты в грязное, погон нет, обоза нет, пушек, офицеров, ни лошадей, ни паровиков.

– Это не наши военные, – Зигор сложил и убрал подзорную трубу, отполз от поворота и встал. – Кто тут у вас староста?

Крестьянин отошел и позвал одного из спорщиков, коротко рассказав про удивительную подзорную трубу. Тем временем Зигор обратил внимание, что пара подростков с любопытством разглядывали его самокатку.

– Я староста, – подошел опрятно одетый крестьянин. – А уважаемый сеньор?

– Просто путешественник, еду в Старый Углеград, – ответил Зигор. – Вам всем надо вернуться в деревню. Оставьте здесь одного человека, пусть наблюдает.

– Но как же разбойники?

– Это не разбойники, – огорченно покачал головой Зигор. – Это имперский диверсионный отряд. Около тридцати человек, взвод, или полурота, я не совсем точно знаю их деления. Они хорошо вооружены, отлично подготовлены, готовы сражаться. Ваши пукалки против них не выстоят. Их винтовки бьют дальше и они точнее.

– Так что же нам делать, что вы посоветуете? – с испугом спросил староста, к ним, прислушиваясь к разговору, стали подтягиваться и остальные крестьяне.

– Одного человека оставляете здесь, или двух, чтобы им не было так страшно. Если солдаты пойдут к вам, а пойдут они по дороге, ваши люди сразу бегут в деревню. Одного наблюдателя посадите на часовню церкви. Увидит бегущих или солдат, вас всех предупредит. Дальше решайте сами, если их будет человек пять-шесть, можете попробовать подпустить поближе и расстрелять из-за домов. Если больше – лучше сразу уходите из деревни. Иначе они вас всех переловят, диверсанты этому обучены, – обрисовал свою позицию Зигор.

– Да откуда здесь имперцы! – не поверил кто-то из крестьян.

– Спустились с гор на воздушном шаре, – отозвался Зигор. – Об этом даже в Столице знают. Вот только зачем они захватили деревню и перекрыли дорогу...

– Там внизу за деревней мост, если на нем встать, никто не проедет, – подсказал один из подростков.

– Это совсем плохо, мне надо как-то пробраться мимо них и ехать дальше, – сокрушенно произнес Зигор.

– Так я вас проведу, – обрадовался подросток и тут же получил подзатыльник от кого-то постарше.

– Давайте вернемся в деревню, – предложил Зигор. – Там решите, что дальше делать.

Крестьяне торопливо направились обратно по дороге. Староста все же оставил двоих мужиков смотреть за врагом. Зигор катил свою самокатку, рядом с ним пристроился подросток.

– Говоришь, можем обойти? – спросил вполголоса Зигор.

– Можем, ага, только наши не любят говорить про ту дорогу, – подтвердил подросток.

– Я никому о ней не расскажу, – пообещал археолог.

– Я только мамку предупрежу и пойдем, – кивнул паренек.

В деревне вернувшихся сразу окружила невесть откуда набежавшая толпа. Жены и старики расспрашивали мужиков, что да как там у соседей. Зигор отошел в сторонку, достал записную книжку и написал короткий отчет. «Имперский диверсионный отряд без обоза. Примерно тридцать человек. Захватили Нижне-Жлобинск и мост. Требуется помощь ар-

мии и жандармерии». Вырвав листок из книжки Зигор по-
дошел к старосте.

– У вас есть лошадь?

– Сеньор хочет уехать?

– Не на вашей лошади. Надо отправить еще одного чело-
века в Мельничный Ручей. Передать вот эту записку. Вам
нужна помощь, дело серьезное.

Староста взял листок.

– Я найду кого отправить!

– И мой вам совет, – Зигор слегка покривился, не нрави-
лось ему давать такие советы. – Не ждите нападения, соби-
райте людей и уходите из деревни, спрячьтесь в лесу. Тут
нужна армия, а когда она подойдет, никто не знает. Вдруг
это не просто отряд, и не один, а начало вторжения. Что если
следом пойдут броневые машины...

– Та это что же... война? – просто сказать, что староста
был шокирован было бы явно недостаточно.

– Вы пока людей не пугайте, но очень на то похоже.

– Сеньор, так может вы сами и отвезете вашу записку? –
предложил староста.

– Мне надо в Старый Углеград, – ответил Зигор. – Попро-
бую как-то обойти имперцев. И в городе после пожаров есть
военные, может быть они смогут вам помочь быстрее. Да и
гвардейцы до вас оттуда доскачут раньше, чем из Столицы.

– Что ж, попробуйте, – вздохнул староста. – И спасибо вам
за помощь.

– Вашему человеку скажите, по дороге ни в коем случае не останавливаться, кого бы он не встретил, пусть скачет до самого Мельничного Ручья, – посоветовал на прощание Зигор.

Нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу подросток уже ждал его у дальнего дома.

– Веди, проводник, – улыбнулся ему Зигор. – Где эта ваша таинственная дорога?

– Там не совсем дорога...

– Самокатка-то пройдет?

– Конечно! Телега же проходит... Ой! – спохватился подросток.

– Я уже пообещал никому не рассказывать, – повторил Зигор.

Неприметная грунтовка уходила в сторону от трассы к лесу. Она и в самом деле была хорошо накатана, как будто ею часто пользовались.

– У нас там... лесоповал, – объяснил запинаясь подросток. – Мы не получали разрешения...

– Угу, понятное дело, – кивнул Зигор. – Думаешь вы одни такие умные в Республике?

– Вот, а за лесоповалом старая просека, – разговорился наконец паренек. – Дорога в город тут идет на север, ближе к горам, а в предгорьях поворачивает на восток. Делает такой большой поворот. А просека сразу на восток идет до самого озера. Там в лесу озеро, из которого как раз речка вытекает,

что за Ново-Жлобинском течет.

– И мост через нее? – проявил чудеса дедукции Зигор.

– Ага, тот самый мост. А мы на то озеро ходим рыбачить, там такая рыба, огромная просто, нигде больше нет такой. И там дом старый, разрушенный, чье-то имение было, – зачистил подросток.

– Может они рыбу и разводили, редкую, – заметил археолог, старое имение его заинтересовало, неплохо было бы как-нибудь туда заглянуть, но не сейчас.

– Там причалы каменные остались, – поделился знаниями подросток. – И ни на одной карте этого места нет. А мы стараемся про него никому не рассказывать.

– И правильно, – согласился Зигор. – А то набегут какие-нибудь элитарии, объявят своей собственностью и закроют озеро. Лучше никому и не говорите...

«...пока я сам это место не проверю» – додумал он про себя.

– Если вокруг озера обойти, как раз можно опять выйти на дорогу к городу, продолжал рассказывать паренек.

– А других деревень там нет?

– В предгорьях? Нет, там никого нет. Далеко на восток, ближе к Старому Углеграду, на равнинах, там будут деревни. А что имперцам надо здесь у нас?

– Не знаю, – признался Зигор. – Мост, телеграфная линия. Слишком далеко от городов. Даже не могу предположить, что им тут надо. Если их тут много, выбить будет сложно. Ди-

версионные отряды отлично маскируются и могут скрыться в лесу, или в горах, отсидеться там и снова напасть. Ты не слышал, может тут какие-то старые шахты есть? Вдруг там что-то спрятали в прошлую войну, а теперь пришли забрать?

– Нет, про шахты не говорили, – ответил парень. – Мы тут все вокруг знаем, шахт точно нет...

Натопанная тропа шла по заросшей просеке и вывела их к озеру.

– Дальше справа в обход, там все больше поляны, – пояснил подросток. – Как обойдете, за озером уже будет видна дорога.

– Спасибо тебе, – Зигор достал из кармана золотую монетку и сунул ее засмущавшемуся парню. – Дальше я сам, а ты возвращайся домой, только будь осторожен, не лезь близко к имперцам. И если вдруг стрельба начнется, сразу беги из деревни.

Подросток послушно кивнул и пошел обратно по тропе. «А я даже имени его не спросил», – посетовал вдруг Зигор. Надо было идти дальше. Поход вокруг озера не занял много времени, по берегу шла удобная, хотя и запущенная песчаная дорожка. Зигор отметил явно искусственно созданную дамбу, обложенный грубыми валунами небольшой мыс, на котором когда-то скорее всего стояла или беседка, или смотровая площадка, сейчас превратившаяся в грудку трухи. Место было очень интересное, но время, время...

Дорога на Старый Углеград проходила по насыпи мимо

озера и шла дальше на восток. Оставалось только пересечь кювет и подняться наверх, и можно было продолжать путь. Но Зигор не стал спешить. Прямая как по ниточке протянутая дорога прекрасно просматривалась в обе стороны. А у диверсантов были снайперские прицелы... Зигор прилег на краю дороги, рядом с большим пучком травы, достал подзорную трубу. В восточном направлении было чисто, а вот в западном... На краю трассы паслась лошадь. Оседланная лошадь... А на дороге лежало что-то, что раньше было всадником. Далеко, на пределе видимости, дальше дорога сворачивала в лес. И где-то там в лесу сидел снайпер.

Зигор выругался. Что было нужно имперцам? Кто был этот несчастный, поймавший пулю? Одно было ясно, здесь на дорогу выходить нельзя. Зигор вернулся на поле и побрел по густой траве, катя руками самокатку. Идти было не тяжело, только трава запутывалась в колесах, приходилось дергать машину, вытаскивая ее из кочек. Дорога повернула, огибая невысокий бугор с каким-то украшенным цветными ленточками столбом. Забавное местное суеверие, задобрить духа дороги, чтобы в пути ничего не случилось. Дальше уже можно было ехать, страшный лес с невидимым стрелком скрылся за поворотом.

Зигор с облегчением выбрался на твердое покрытие, огляделся по сторонам. Заросшие неухоженные поля, далекий лес, огромное небо над головой, горная цепь на севере. Чистейший упоительно ароматный воздух, его можно было упа-

ковывать в бутылки и продавать в городе за большие деньги... И ни одного признака цивилизации, кроме ленты дороги и столбов с телеграфным проводом. Ни одного человека, ни одного жилища, ни дымка от печи или костра, только пение птиц, да ветер шевелит траву. Покой и тишина, столь недоступные городским жителям... Зигор вздохнул. Пора было ехать дальше, навстречу новым неприятностям.

Больше часа по сторонам не попадались следы людей, но за очередным поворотом археолог заметил в поле стадо и пастуха, потом начались обработанные поля, а вдали появилось большое село. Въезжая на деревенскую улицу, Зигор притормозил рядом с неторопливо идущим куда-то селянином.

– День добрый! У вас есть телеграфный пост?

– Дальше по дороге, сеньор! Как на площадь выедете, сразу по правую сторону увидите, туда провода идут со столбов...

Зигор покатил дальше. Назвать площадью небольшой пыльный пяточок, окруженный деревенскими домами, он бы не смог, но провода не обманули, спустились в скромный, но внешне отличающийся от остальных дом. Оставив самокатку у крыльца, археолог вошел внутрь. На столе в открывшейся ему комнате стоял телеграфный аппарат. А у окна что-то пили два служащих, один, судя по фуражке, местный почтальон, второй, по всей видимости, телеграфист. Почтальон посмотрел на Зигора.

– Здравствуйте, сеньор! А что, дилижанс пришел? Я не слышал...

– Дилижанса не будет, – расстроил его археолог. – Есть связь со Столицей?

– Нет, со вчерашнего дня нет! – ответил телеграфист, слегка поклонившись в знак приветствия. – Я уже предупредил Старый Углеград, что ничего не буду принимать, пока линию не восстановят. Механик поскакал проверять, пока не вернулся, если нашел обрыв, залатает. В Столицу если только по кругу, через Углеград и южный порт...

– А что с дилижансом? Сломался на дороге? – спросил почтальон.

– Дилижанс остался в Мельничном Ручье, – сообщил Зигор. – Надо передать сообщение в Старый Углеград!

– Это можно... – телеграфист поднялся и пересел к аппарату. – Диктуйте, настучу!

– Срочно. Крайне важно. Для гарнизона и городской стражи Старого Углеграда. Телеграфная связь и дорога на Столицу перерезаны имперским диверсионным отрядом в количестве не менее тридцати человек, захвачена деревня Нижне-Жлобинск, имеются жертвы среди гражданского населения. Трасса простреливается снайперскими засадами. Требуется помощь армейских частей, конномеханических гвардейцев и жандармерии. Сообщил Зигор Каскадо, археолог.

Вытянувшееся лицо почтальона показывало, что он не верит ни одному слову. Телеграфист невозмутимо добил клю-

чом сообщение, чиркнул на клочке бумажки счет за телеграмму, подал ее Зигору. И тут до него дошел смысл передачи.

– Сеньор! Это правда!

– К сожалению... – кивнул Зигор, доставая деньги. – Ваш механик один был? Похоже, это его убили на дороге, там лошадь под седлом и без всадника, знаете прямой длинный участок, мимо озера идет? Я не рискнул проверить, но на дороге лежало тело.

– Но... Как вы сами оттуда добрались? – выдавил наконец изумленный почтальон.

– Местные крестьяне провели меня в обход через лес. Предупредите своего жандарма, надо собрать отряд для охраны села. Диверсанты от вас, конечно, далеко, но вдруг нагрянут!

– Сразу сейчас и побегу! – спохватился почтальон и выскочил из комнаты.

– Сеньору есть где остановится? – спросил телеграфист.

– Я отправляюсь дальше, мне срочно надо попасть в Старый Углеград.

– До вечера не успеете, вам придется переночевать на станции дилижансов, километров десять дальше на восток.

– Спасибо, я так и сделаю...

Глава 2. Направо пойдешь – под бронеход попадешь...

– Мужина на самокатке, следует по дороге из Столицы. Совпадает с описанием. Сеньор, стойте!

Отряд гвардейцев на железных механических лошадях, пускающих струйки дыма из ноздрей, перегородил трассу. Зигор подъехал ближе и остановился. Один из офицеров сошел с лошади и подошел к археологу, козырнул, приветствуя путешественника.

– Ваши документы, гражданин!

Зигор молча подал свое гражданское удостоверение.

– Техноисторик? – удивленно уставился в документ офицер. – Это вы подали телеграмму об имперцах?

– Да, – кивнул Зигор. – Это был я.

– Вы следуете из Столицы? Как вы прошли захваченную деревню?

– Я доехал до Мельничного Ручья на пародилижансе. Там нас остановили, служащий на станции отказался нас отпускать, пока не разъяснится ситуация на дороге. Я не мог ждать, позаимствовал там самокатку и отправился дальше. Крестьяне в Верхне-Жлобинске вооружились и собирались отбивать у разбойников своих соседей, деревню Ниж-

не-Жлобинск. Я провел разведку и обнаружил имперцев. Крестьяне против них, что муравьи против волков. Я посоветовал им в случае опасности уходить из деревни. Потом меня проводили по лесной дороге мимо озера в обход основной дороги. Там я заметил снайперскую засаду. Я полагаю, они пристрелили механика-телеграфиста... Доехал до населенных мест, дал телеграмму.

– Почему мы должны вам верить? Может быть вы имперский шпион и они послали вас нас запугать? – спросил офицер.

– Связь с Мельничным Ручьем восстановлена? – спросил Зигор. – Нет? Значит других источников информации у вас нет. Вы можете мне не верить и просто поехать дальше и попасть в засаду. Или поверить и вызвать подкрепление. И выбить врага с нашей территории.

– А еще я могу вас задержать и доставить в Старый Углеград, – предложил свой вариант офицер.

– Можете, но тогда вы потеряете время, я не знаю, что там делают имперский диверсанты, но чем дольше они там находятся, тем серьезнее готовятся к обороне. Им доставляют подкрепление на каком-то воздушном судне через горный хребет. Пока их не так много, вы можете перебить их и захватить эту машину. Чем дольше вы тянете, тем сильнее становится враг.

– Пока я вижу только саботажника и паникера, который выдает себя за путешественника, – сообщил свое мнение

офицер. – И собираюсь вас арестовать.

Зигор вздохнул, достал из нагрудного кармана большие круглые часы на цепочке и раскрыл простой металлический корпус, показав офицеру внутреннюю сторону крышки. Офицер изменился в лице.

– Вы знаете, что это такое?

– Конечно! Приношу свои искренние извинения, сеньор!

– Теперь, если наши проблемы благополучно разрешились, не позволите ли вы мне следовать дальше, а вам, пожалуй, стоит поспешить навстречу славе, орденам и повышению по службе... – благодушно заметил Зигор.

– Так точно! Благодарю за помощь! По коням! – офицер отбежал к своему транспорту, запрыгнул в седло.

Отряд сорвался с места в галоп, и, гремя шарнирами, умчался вдаль, оставив после себя рассеивающееся облако пара и легкий запах угольного дыма.

– Надеюсь, у них хватит ума не лезть в пекло сразу, без разведки, – еще раз вздохнул Зигор.

До Старого Углеграда оставалась пара часов. На дороге то и дело попадались крестьянские повозки, едущие по своим делам. Окрестности города были заселены гораздо плотнее, чем предгорья. Навстречу выехали два грузовика с солдатами. Гвардейцы все же поступили разумно и вызвали подкрепление.

Трасса снова вышла к реке. На противоположном берегу уже виднелась городская стена, с огромным обрушенным

участком в середине. На обвалах копошились рабочие, разбирая гору обломков. Перед стеной вдоль берега стояли в несколько рядов странные шарообразные дома, немного вытянутые вверх, отчего напоминали по форме большие яйца. Из труб вился дымок, на веревках около домов сохло белье, играли дети. Зигор подивился футуристическому виду, столь резко контрастировавшему с древней городской стеной. Дорога повернула на мост. Ближний луг, тянувшийся вдоль обочин, во многих местах был обезображен выгоревшими проплешинами. Даже сюда долетели горящие остатки взорванной башни. Что творилось в самом городе пока не было видно, стена надежно прикрывала полуразрушенные постройки. Пока Зигор пересекал мост, он обратил внимание на стоявшую недалеко от ворот, ближе к необычным сферическим домам, группу хорошо одетых сеньоров, рядом с которыми стоял подросток в добротном городском костюме. Сеньоры наблюдали и, видимо, руководили строительными рабочими, убиравшими какие-то бочки, балки и свои специфические инструменты и приспособления в стоявший поодаль локомотив.

«А паренек похож по описанию... Как тут не поверить в то, что удача – это особая магия. Хотя, это же архитекторы, где им быть то еще, на стройке или в таверне...» Зигор свернул с дороги и подъехал к группе.

– Уважаемые сеньоры! Не подскажите, как проехать к таверне?

– Прямо в ворота, проедете станцию дилижансов, чуть дальше по правую руку будет таверна, – отозвался высокий, атлетически сложенный брюнет.

– Благодарю, сеньор! Я слышал, в городе были сильные пожары, а здесь совершенно целый, застроенный чем-то необычным район...

– Это новая застройка, поднята уже после катастрофы, – ответил второй архитектор, говоривший четко, но с легким имперским акцентом.

– Очень необычный вид, очень! – с восхищением произнес Зигор, демонстрирую свой восторг. – Что ж, не буду мешать...

Подросток, все это время подозрительно разглядывавший археолога, что-то с хмурым видом прошептал первому архитектору.

– Простите, сеньор... – начал было брюнет.

– Зигор Каскадо, путешественник, к вашим услугам!

– У вас замечательная самокатка, имперская модель, редкая вещь...

– Точно! Я ее угнал по пути из Столицы в одной деревне. Ее бывшего владельца, странствующего барда, как раз ловила жандармерия с активной помощью всех проживавших там крестьян. Надеюсь, его поймали... А теперь прошу меня извинить, мне надо еще доехать до гарнизона городской стражи, я нашел в вещах этого сказочника очень странные предметы.

– Сказочник? Такой высокий, с длинной бородой, шляпа – колпак с полями? – спросил вдруг подросток.

– Да, это очень точное описание, это именно он, – подтвердил Зигор. – Вечером, если вы загляните в таверну, я могу рассказать вам всю эту запутанную историю...

– Мы тоже в ней остановились, – кивнул брюнет. – Встретимся за ужином, нам всем очень любопытно, вы как настоящий путешественник о многом могли бы нам поведать.

– Значит, до встречи! – Зигор развернул самокатку и покатил в город, первый контакт прошел, на его взгляд, удачно, рыбка была готова заглотить наживку... Хочешь быть убедительным, говори правду! Но не раскрывай все карты сразу...

Заскочив в таверну и договорившись о ночлеге, Зигор отправился дальше в город, углубившись в лабиринт узких улочек. То и дело на глаза попадались сгоревшие дома или разрушенные, как будто с небес по ним ударил огромный молот богов. В переулке, куда заехал археолог, на первый взгляд все дома уцелели, беда обошла их стороной. Остановившись у одного, ничем не выделяющегося в ряду таких же невзрачных на вид соседних, домика, Зигор постучал в тяжелые, наглухо закрытые ворота.

– Кого там принесло? – слышалось через некоторое время из-за дворовой стены.

– Не здесь ли живет часовых дел мастер из Столицы? – подал голос Зигор.

– Часовщик в отъезде, но на часы я могу посмотреть, –

ответил хозяин, приоткрывая дверь в воротах.

Зигор продемонстрировал и сами часы и внутреннюю сторону крышки корпуса. Хозяин открыл ворота.

– Заходите и самокатку свою закатывайте...

Во дворе было тесно, но стены надежно отгораживали его от соседних домов.

– Я обычно не общаюсь с приезжими агентами напрямую, – в полголоса произнес хозяин дома.

– Я понимаю, но ситуация изменилась, есть срочные новости для конторы, – извиняющимся тоном сказал Зигор.

– Заходите в дом, там расскажите...

– Вашу улицу не зацепило? – спросил Зигор, заноса в дом мешок сказочника.

– Повезло, – пожал плечами хозяин, выставляя на стол две кружки и чайник и жестом приглашая гостя присесть. – На соседней улице стоял большой трехэтажный дом одного торговца. Все, что летело со стороны башни, попало в тот дом, сгорел дотла... он нас и прикрыл.

Зигор устроился на удобном деревянном стуле, отпил горячего кофе из кружки. Хозяин терпеливо ждал. Археолог коротко пересказал свои приключения по дороге, выложил на стол трофеи.

– ...Я хотел уточнить у вас, где находятся приезжие архитекторы, но мне повезло, я встретил их на въезде в город и был приглашен на ужин. Так что от вас прошу передать информацию и, при okazji, отправить птицу и эти странные

кассеты с пленками в Столицу.

– То, что вы рассказали, совершенно неправдоподобно, – заметил хозяин. – Если бы об этом кто-то болтал бы на улице, никогда бы не поверил. Зачем диверсантам захватывать деревню. Но прямой связи со Столицей так и нет, что только подтверждает ваши слова. Да и находки впечатляют. Я отправлю курьера в южный порт, и шифрограмму через них же. Дорога на юг пока свободна.

– Что ж, на этом все, не смею больше досаждать своим присутствием...

Возвращение в таверну прошло без происшествий. Зигор проехал по центральным улицам, оценивая разрушения. Его удивило, как организованно работали на руинах рабочие бригады, занимаясь разбором завалов и расчисткой улиц. Местные власти наверняка чем-то стимулировали этот энтузиазм. В таверне было пусто. Зигор устроился у бара, решив, что стаканчик легкого вина ему не повредит. В общем зале большинство столов пустовало, только один был занят, офицеры-саперы что-то бурно праздновали, да в отдельной нише кухарка накрывала большой стол.

– Вы уже здесь? – Зигор обернулся и заметил уже знакомого брюнета. – Простите, что не представился сразу, Тодор Арисменди.

– Зигор, – археолог пожал протянутую руку.

– Берите свою бутылку и пойдем за наш стол, сейчас все уже спускаются вниз.

– Да, нельзя оставлять недопитым такое хорошее вино, – согласился Зигор, забирая со стойки бутылку и свой стакан.

Тодор подвел археолога к столу в нише, где они и уселись. Начали подходить остальные участники ужина.

– Себастьян, мой напарник! – представлял одного за другим Тодор. – Тыну, отличный механик, изобретатель, вы его уже видели сегодня. Это Мак, наш юный гений.

Тодор потрепал севшего рядом с ним смущенного парня по голове. К столу подошли дамы в сопровождении еще одного сеньора и все, даже замешкавшийся подросток, дружно встали.

– Позвольте представить вам нашего гостя, – продолжил Тодор. – Зигор Каскадо, путешественник. Эта прекрасная сеньорита – Эррея де Валуа, наш деловой компаньон...

«А ничего так себе компаньон», – оценил девушку Зигор, смерив ее взглядом снизу доверху, – «а какие глаза, умереть не встать!»

– ...Су де Вилар, жених Эри, и наша юная Ада.

Зигор склонил голову в знак приветствия.

– Ада, я полагаю Адель?

– Нет, Аделаида, но я предпочитаю просто Ада, легко запоминается и произносится, – поправила его девушка с удивительно пышными рыжими кудряшками.

Все уселись за стол, накладывая себе тушеные фрукты и мясо из большого котла, установленного в центре.

– Я читала о вас в альманахе исторического музея. Так

вы тот самый Зигор Каскадо, археолог и техноисторик, открывший и раскопавший руины Нового Мадрида? – спросила Эри, Зигор невольно залюбовался ее изящным обликом и взглядом изумительных черных глаз.

– Да, тот самый, но смею заметить, что я действовал не в одиночку, а в составе большой экспедиции. Об этом написано несколько серьезных научных исследований.

– А в Столице, в музее истории, мне рассказывали, что один из залов полностью заполнен вашими находками, – уточнила Эри, остальные внимательно и с интересом слушали.

– Они слегка переувеличивают. Но только слегка. Я люблю путешествовать один. Или в небольшой компании... – произнес Зигор. – Иногда сообщают о неожиданной находке и я срываюсь и мчусь туда, чтобы найти что-то новое и неизведанное... Хотя гораздо чаще нахожу лишь пару черепков или осколки стекла и ржавое железо...

– Вы и сейчас также внезапно сорвались с места, – спросила Ада.

– Именно так. Пришла телеграмма, на востоке за Новым Углеградом сошла лавина, обрушился горный склон и открылись входы в пещеру, на стенах которой нашли какие-то рисунки. Я хочу быть первым, кто их увидит, – Зигор не стал, конечно же, говорить о том, что эту пещеру он уже видел в прошлом году. – Я уезжаю завтра утром.

– Как интересно, а мы тоже едем... – Ада вдруг прикусила

нижнюю губу, как будто ляпнула что-то не то, что стоило произносить.

Зигор сделал вид, что ничего не заметил, отпив вина он продолжил.

– А вы знаете, какое удивительное совпадение, выезжая из Столицы я уже слышал эти два имени, Мак и Аделаида...

Сидевшие за столом как-то внезапно напряглись.

– Но это не могли быть ваши подростки, вы не смогли бы приехать из Столицы быстрее меня, а дорога перекрыта. Да вот, почитайте сами, – Зигор вынул из кармана старую газету и положил на стол. – В разделе объявлений, на четвертой странице.

Все по очереди прочитали объявление геральдического общества. Су криво усмехнулся, Себастьян был серьезен, Тыну это было не интересно. Девушки, ознакомившись с заметкой, переглянулись и Ада виновато улыбнулась. Газету взял Тодор, просмотрел объявление, перевернул на первую страницу, увидел передовицу.

– Ого!

– Вот, вот, ужасное преступление! Хорошо, что это всего лишь совпадение и вас там не было, – подхватил Зигор.

– А что случилось на дороге? – спросил Себастьян, меняя тему.

– И как вы украли самокатку? – поинтересовался Мак.

– Не украл, а реквизировал, – улыбнулся Зигор. – Дело было так... я выехал из Столицы на почтовом пародилижан-

се. Самый быстрый способ добраться до северных городов. Но в большом селе на станции нас остановили, была прервана телеграфная связь и появились новости о банде на дороге. Служащий на станции отказался выпускать нас в рейс, пока не прояснится обстановка. Я понимаю его озабоченность, но меня-то ждет новое открытие. Я пошел искать лошадь, но у крестьян была только тягловая скотина... Иду я в расстроенных чувствах по улице и вдруг слышу детский смех. Захожу за угол, а там странствующий бард рассказывает что-то местным ребятишкам. А память у меня хорошая, я начал вспоминать, где я мог видеть этого путника. И вспомнил... На доске с листовками сыскной полиции! Мне пришлось решать, что для меня важнее, долг или стремление к знаниям.

– И что вы решили? – спросила Эри.

– Я выбрал самокатку! – ответил Зигор. – Одному из встретившихся мне крестьян я сообщил, что за этого сказочника дают сто золотых монет. Тот сразу побежал в жандармерию. Мне оставалось только подождать, пока барда арестуют. В селе началась суматоха, набежала целая толпа, я не стал дожидаться финала, забрал машину и уехал из деревни...

– Так его схватили? – спросил Мак.

– Не могу сказать, я слышал крики и выстрелы, но я старался побыстрее сбежать из того места, – признался Зигор. – самое странное, что стоило мне отъехать всего на пару километров, как на меня напал механический ворон. Он пытался

на лету пробить мне голову... Пришлось его пристрелить.

– Ворон не пытался в вас плюнуть? – опять спросил Мак.

– Нет, птица сдохла еще до того, как упала на землю...

– У вас был с собой дробовик? – спросил заинтересовавшийся рассказом Су.

– Да нет, только мой револьвер.

– Ого! – теперь удивился Су. – Я сам охотник, но сбить птицу, хотя бы и крупную, на лету из револьвера... Вы отличный стрелок!

– Я много путешествую, вы же знаете, дороги не самое спокойное и дружелюбное место для путников. Приходится и за себя постоять иногда, – скромно заметил Зигор.

– Про то, что нет связи со столицей, мы знаем, но вы сказали, что дорога перекрыта? – произнес Тодор, откладывая в сторону газету.

– Да. Я же не закончил свой рассказ, – как бы спохватился Зигор. – Я доехал до одной деревни и выяснилось, что все ее мужчины похватали оружие и отправились спасать соседей, со слов одной крестьянки их захватили какие-то разбойники. По счастью, им не хватило смелости напасть сразу! Я поспешил следом и нашел крестьян сидящих у дороги. Они как раз решали, что делать дальше. У меня есть небольшая подзорная труба, очень удобное приспособление. Мне удалось разглядеть захватчиков...

– И кто же это был? – не удержался Себастьян.

– Вы можете мне не поверить, но это был имперский ди-

версионный отряд, усиленный штурмовыми бойцами и снайперами... – Зигор оглядел удивленных собеседников. – Мне удалось отговорить крестьян от нападения. Их бы там всех перебили. А потом один из мальчишек провел меня вокруг, через лес. Я вышел на дорогу, доехал до следующей большой деревни, дал телеграмму в город, чтобы выслали гвардейцев. И вот я здесь.

– Вы отважный человек, – произнес Тыну. – Не каждый бы на вашем месте решился на такое...

– Не люблю, когда кто-то или что-то мешает мне достичь поставленной цели, – на полном серьезе произнес Зигор и выпил еще вина. – А в вещах того сказочника нашлись необычные предметы, я сдал все городской страже вместе с птицей. Оставил только это...

Он выложил на стол пакетик зеленых леденцов.

– Вы их ели? – испуганно спросила Ада.

– Нет, что вы! – поспешил успокоить ее Зигор. – После нападения ворона я хотел все выбросить, но подумал, зачем похитителю детей такие на вид вроде бы обычные леденцы? Цвет у них странный. Хочу их отдать на анализ какому-нибудь опытному химику, когда вернусь в Столицу.

– Здесь в городе есть такой, на заводе, – сообщил Себастьян.

– О! Отлично, надо будет его навестить.

– Он немного... – Себастьян покрутил рукой возле головы, – немного не в себе.

– Был бы специалист хороший, а его головой пусть врачи занимаются, – улыбнулся Зигор и тут его внимание привлекла какая-то суета в общем зале.

Офицеры в зале прекратили шуметь, к ним подошел вестовой и они все вдруг встали и направились к выходу. А к стойке бара подошел человек, о чем-то спросил бармена и начал оглядываться. Зигор узнал часовщика-наблюдателя.

– Я вас оставлю на пару минут, – предупредил Зигор и встал из-за стола.

Заметив археолога часовщик незаметно кивнул и пошел к дверям. Зигор нагнал его уже во дворе.

– Случилось что-то срочное?

– Пропала связь с Новым Углеградом! Если вы собирались на восток, то теперь не сможете туда пройти. И саперы уходят из города! Идут на восток.

– Неужели и там диверсанты? – спросил Зигор.

– Саперы разберутся. Но вам лучше несколько дней побыть в городе.

– Спасибо за предупреждение! – искренне поблагодарил Зигор. – Я понимаю, что вам пришлось нарушить инструкции. Я обязательно прислушаюсь к вашему совету.

– Ага... как же... – Наблюдатель усмехнулся. – Знаю я таких как вы. Я мало говорю, но много вижу. Вы же за этими детьми приехали? Не отвечайте. Девочку тут хорошо знают. И любят...

– Я обещаю, что обеспечу их безопасность!

– Делайте, что должны... – часовщик кивнул и вышел со двора на улицу.

Зигор медленно вернулся в таверну, раздумывая как быть дальше. За столом у архитекторов шел горячий спор, но заметив техноисторика, все примолкли. Зигор прокручивал в голове варианты.

– Что-то произошло? – заметил его сосредоточенное состояние Тодор.

– Неприятные новости. Пропала связь с Новым Углеградом. Саперы выходят из города на восток, – коротко «обработал» всех Зигор.

– Теперь и на востоке? – спросил Су, явно имея в виду диверсантов на дороге в Столицу.

– Если оборвется связь с южным портом, город превратится в гигантскую мышеловку, – как бы для себя произнес Зигор, но его все услышали.

Он встряхнулся, вроде как отгоняя плохие мысли.

– Я прошу меня простить, но вынужден вас оставить. Я немедленно уезжаю в Новый Углеград. У меня есть где-то часа три светлого времени, пока на дороге неразбериха и суматоха, я попробую проскочить как можно дальше. А потом уйду в лес, переночую и утром постараюсь пройти дальше...

Зигор развернулся.

– Подождите! – остановил его окрик Тодора. – Присядьте на минуту.

– Но только на минуту, – согласился Зигор и сел за стол,

налив себе еще вина.

– Вы хотите ехать на самокатке? – уточнил Тодор. – У нее слишком низкая скорость.

– И вы не справитесь в одиночку с отрядом диверсантов, – произнес Су. – Каким бы хорошим стрелком вы не были...

– Зато одиночке легче прошмыгнуть через заслоны и за-
сады, – парировал Зигор.

– Мы тут будем как в мышеловке, – повторила его слова Эри и переглянулась с Адой.

Тодор помялся, с чего бы начать, но все же решил озвучить свои мысли.

– Зигор, вы известный путешественник и кажетесь порядочным человеком...

– И хороший стрелок, – добавил Су.

– Насколько я интересовалась археологическими экспедициями, у вас богатый опыт в путешествиях по труднодоступным местам, – произнесла Эри.

Археолог удивленно поднял одну бровь.

– Должен признать, мы находимся в крайне затруднительном положении, – продолжил Тодор. – Мы ждали груз из Столицы, но если дорогу перерезали, то дальше ждать бессмысленно. Я считаю, что имперские войска охотятся на Аду...

– На эту скромную и красивую девушку, – еще больше удивился Зигор. – Чем она провинилась перед Империей?

– Вот этим, – Тодор положил перед техноисториком газету

с объявлением.

– Не-ет! Вы меня разыгрываете, это не может быть правдой, вы не могли приехать сюда быстрее меня, – разыграл недоверие Зигор.

– Это правда! – Тодор перевернул газету вверх передовицей. – На Аду уже было покушение. Мы уехали тем же вечером прямо из оперы. Мчались всю ночь и весь день, остановились в какой-то деревне на несколько часов, отдохнуть, и к вечеру второго дня уже были здесь.

– То есть вы просто опередили ваших преследователей? Но тогда Ада, прошу прощения, Аделаида, вы действительно принцесса Восточного королевства? А Мак... Мак Артур Дуглас, ваш рыцарь?

– Так и есть, – подтвердил Тодор. – И судя по тому, что происходит, охота продолжается и петля сжимается.

– Вам надо немедленно уезжать на юг, – предложил Зигор.

– Исключено, – вмешался Себастьян. – Мы в прошлый-то раз только с боем прорвались через Калинов мост...

– Да, мы решили, что едем на восток, – кивнул Тодор. – Наши с вами цели частично совпадают, так что мы предлагаем вам присоединиться к нашей компании. Возьмем наш грузовой паромобиль, у него хорошая проходимость и можно загрузить побольше угля и воды. И скорость выше, чем у самокатки. У нас есть стрелки и маги, мы сможем прорваться в Новый Углеград.

– Снайпер завалит водителя, на этом наше путешествие и

закончится, – подумав, сообщил Зигор.

– Пока светло, будем осторожны, а ночью они не смогут нас обстрелять, – донес-таки свои мысли Тодор. – И еще один стрелок нам не помешает.

– И спать можно прямо в грузовике, – сказал Тыну. – Что вы так на меня смотрите? Я еду с вами.

– А твоя работа над новым двигателем? – спросил Себастьян.

– Я оставил все чертежи в бюро, ребят предупредил, все досконально объяснил. Они смогут закончить разработку. А в дороге вам понадобится хороший механик.

– Я согласен, Тыну поедет, – кивнул Тодор.

– Хм... Я пожалуй приму ваше предложение, – сообщил Зигор. – Мне только саквояж из комнаты забрать. У вас в кузове найдется место для самокатки? Не хотелось бы ее бросать.

– Отлично! – Тодор вздохнул с облегчением. – Тыну готовь машину. Встречаемся во дворе таверны через час, нет, через сорок минут. Я только распорядюсь, чтобы все наши рабочие эвакуировались в Бухту Радости не дожидаясь утра. За ночь они смогут далеко уехать. И мы сразу уезжаем...

«Упав с небоскреба и пролетая двенадцатый этаж, рабочий прокричал: пока все хорошо-о-о!» Зигор быстро поднялся в свою комнату, забрал вещи. Каково-то будет приземление, и что ждет их на дороге. Главная задача была выполнена, дети нашлись и теперь он будет рядом с ними. А даль-

ше оставалось полагаться на удачу, которая его обычно сопровождала.

Снизу прозвучал сигнал клаксона. Локомотив с небольшой кабиной, паровой машиной в середине и вместительным кузовом сзади, заехал во двор. Зигор поспешил спуститься. Паровик поражал своей визуальной мощью, почти паровоз на колесах, огромные широкие шины совсем не вдавливались в дорожную пыль, держа на себе многотонную машину. По болоту на таком не проедешь, но по лугу или по камням вдоль речного берега можно, решил для себя Зигор, даже по песку пройдет, если резко не рвать, а ползти потихоньку.

– Тыну водитель, сеньориты к нему в кабину, остальные в кузов, – распоряжался Тодор.

Зигор подкатил свою самокатку, ее закинули в к заднему борту. Все мужчины поднялись в кузов, размещаясь на мешках и ящиках.

– Объясняю сразу для всех, – объявил Тодор. – Кочегарить будем все по возможности. Подача угля слева, высыпем мешок в бункер. Вода в другого борта, там воронка заливная. Вода в канистрах. На котле датчик давления и температуры. Тыну должен следить в кабине, но на всякий случай, растет температура, добавляем воду, растет давление, сбрасываем пар, вот рычаг. Уголь расходуется постоянно, вода должна ходить по кругу, но потери все же есть. Но до Нового Углеграда должно хватить. К утру доедем... Тыну, отправ-

ляемся!

Паромобиль фыркнул паром и медленно стронулся с места. Мимо проплыли ворота таверны, городские дома. Зигор устроился у борта, разглядывая город. Солнце клонилось к закату, но несколько часов до темноты у них еще было. Городская стража на воротах лениво разошлась, выпуская машину на мост. По одной стороне дороги шла, заворачивая налево, на восток, колонна саперов. Паромобиль набрал скорость и пошел на обгон. От головы колонны метнулся навстречу какой-то младший офицер.

– Стойте, стойте, туда нельзя!

– Тыну, не останавливайся! – крикнул Тодор.

Локомобиль вильнул, объезжая офицера по обочине.

– Да остановитесь же! Там опасно! – только и крикнул он вслед уносящейся по дороге машине.

Дорога впереди была пустынна, машина набрала скорость.

– А куда вдруг пошли саперы, у них кроме лопат и винтовок ничего нет... – произнес Зигор.

– Они работали в городе, помогали на расчистке, – объяснил присевший рядом Себастьян. – А часть, рота или две, готовила на холмах места под постройку укрепрайона. Позиции для артиллерии, блиндажи, траншеи... Дела у них там шли ни шатко, ни валко, никто не рассчитывал, что город действительно придется готовить к обороне. Видать, что-то серьезное случилось, раз их всех из города погнажи.

– ...или кому-то в штабах захотелось устроить полевые

учения, – предположил Су. – На север стягивают войска.

– Когда я выезжал из Столицы, там тоже было много военных, – заметил Зигор. – И эти слухи в газетах...

– Все ждут войны, – вступил в разговор Тодор. – Я в столице разговаривал с банкирами, они рассчитывают заработать на военных контрактах. А нам желательно быть подальше от всех этих событий...

– Спасать принцессу? – спросил Зигор.

– Да, спасти принцессу, – совершенно серьезно ответил Тодор.

За разговорами время пролетало незаметно. Проскочили поворот на Перевал, дорога пошла на подъем, впереди виднелся пологий, но высокий холм.

– Мак, прости, что не смогли заехать к твоим родным, – произнес Тодор.

Подросток молча кивнул, мол понимаю.

– Люди на дороге! – заметил Себастьян.

Несколько десятков человек, военных, в касках и с винтовками наперевес, шли со стороны Нового Углеграда.

– Вроде наши, – пригляделся Су.

Заметив паромобиль, солдаты встали поперек трассы, преграждая путь. Тыну пришлось притормозить и остановиться.

– В чем дело? – крикнул военным Тодор.

К машине подбежал сержант с кучей нашивок на погонах.

– Нельзя дальше!

– А вы-то сами кто такие? – уже спокойнее спросил Тодор.

– Саперная рота, были посланы провести разведку. Под Новым Углеградом стрельба, слышны артиллерийские залпы.

– А что, в гарнизоне Нового Углеграда были пушки? – встал в кузове Су, заинтересовавшись разговором.

– Не могу знать, – ответил сержант. – Мы попробовали пройти к городу, но нас обстреляли, хорошо хоть не задело никого. Сейчас возвращаемся в расположение, необходимо срочно доложить начальству.

– Вы считаете, мы не сможем проскочить? – спросил Тодор.

Но сержант не успел ответить. Что-то прошелестело над головами, со стороны холма донесся звук пушечного выстрела, а далеко в поле взорвался снаряд.

– Бронеходы! Все с дороги! Прячьтесь в кюветах!

Солдаты разбегались по сторонам, пригибаясь и прыгая с дороги в высокую траву.

– Уезжайте, немедленно уезжайте! – крикнул сержант и отскочил в придорожную канаву, на ходу передергивая затвор винтовки.

Тыну уже сообразил, что пора давать жару и начал сдавать назад, разворачивая машину. Зигор, пока было несколько секунд и все пытались сообразить кто и по кому стреляет, успел достать свою подозрную трубу и посмотреть в сторону холма. Чуть ниже вершины, у проходящей по склону доро-

ги стояли три боевых машины с большими башнями. Башни разворачивались, наводя стволы пушек на луг внизу и на одинокий паромобиль на дороге.

– Тыну жми! Они сейчас будут стрелять! – заорал Зигор.

Машина дернулась вперед, резко заворачивая. Люди в кузове повалились на дно. Где-то сбоку прошелестел пролетающий снаряд и совсем рядом раздался взрыв. На паромобиль посыпались комки земли.

– Собаки! Хорошо стреляют! – с каким-то необъяснимым восторгом воскликнул цепляющийся за борт рукой Су.

– Тыну! Зигзагом! Зигзагом гони! – закричал Себастьян.

Машина вильнула. По дороге, следом за ней бежал перепуганный солдатик, каска сбилась набок, но винтовку он не бросал.

– Руку! Давай руку! – Зигор подпрыгнул к заднему борту, отпихивая в сторону самокатку.

Солдатик на бегу зацепился рукой за борт. Зигор и подоспевший ему на помощь Тодор затащили вояку в кузов. Где-то в стороне раздался новый взрыв. Паромобиль вилял, но стоявшие на холме бронеходы уже пристрелялись. Снаряды ложились все ближе. Зигор привалился к заднему борту и с удивлением увидел мрачного и сосредоточенного Мака, сидевшего на полу кузова около паровой машины с огромным длинноствольным револьвером наизготовку. «Вот он, настоящий рыцарь!» – успел подумать Зигор. Впереди на дороге раздался взрыв.

– Все, следующий в нас! – крикнул испуганно Себастьян.

Зигор рывком кинулся вперед, успев бросить взгляд на дорогу.

– Сворачивай! Сворачивай направо, на дорогу к Перевалу! – закричал он. – Укроемся в лесу!

Тыну не сбавляя скорости заложил вираж и машина, жутко накрываясь и со свистом продирая резиновые баллоны об арки корпуса, ушла с дороги в поворот. Позади раздался очередной взрыв.

– Гони! Гони к лесу! – кричал Тодор.

Машина разогналась до безумных шестидесяти километров в час, и влетела по малоезженной грунтовке под покрытие густых деревьев. Тыну сбросил скорость. Паромобиль стал замедляться.

– Стой, стой! – Зигор метнулся к заднему борту и соскочил на дорогу не дожидаясь остановки.

Он побежал назад, на опушку, на бегу доставая их карма на подзорную трубу. Кто-то топал ногами сзади. Зигор мельком глянул назад. Его догонял Су.

– Надо посмотреть, не будут ли они нас преследовать! – крикнул ему Зигор.

Су кивнул в ответ. Вместе они добрались до края леса. Зигор навел подзорную трубу на холм.

– На дороге мы будем как на ладони! Он стоят на месте и стерегут...

– Можно мне посмотреть? – спросил Су, Зигор передал

ему подзорную трубу.

– Имперские бронеходы, – заметил Су. – Как они сюда пробрались?

– На западе говорили, что видели воздушное судно, перевозившее диверсантов через горы, – объяснил Зигор.

– Это небольшие, но тяжелые машины, – с сомнением произнес Су. – Если их и перенесли по воздуху, то совсем немного, может быть эти три – это все, что есть.

– Вы забываете про диверсантов. Бронеходы без прикрытия не используют. Там за холмом должна быть их пехота. А может быть даже и пушки. Если Империя смогла перебросить боевые машины, то тогда и несколько пушек для них не проблема.

– Вы понимаете, что это война! – воскликнул Су, возвращая подзорную трубу. – Там в траве сейчас прячутся наши солдаты!

– Скоро стемнеет и они выберутся, – решил Зигор. – Имперцы нас отпугнули и стоят на месте. Их не должно быть много, иначе они бы пустились в погоню. Давайте вернемся к своим, надо подумать, что делать дальше.

Тыну отогнал паромобиль с дороги на соседнюю поляну и все уже вылезли на траву, отходя от пережитого. Су и Зигор коротко рассказали об увиденном. Солдатик засобирался обратно.

– Эй, ты куда? – спросил его Себастьян.

– Рота на дороге, ночью попытаются уйти в Старый Угле-

град. Не хочу отстать и потеряться, – объяснил молодой сапер.

– Я пойду с тобой, – заявил вдруг Су.

Все с удивлением посмотрели на него.

– Что? – Су оглядел всех пристальным взглядом. – Вы что, не понимаете, это война! Пока это всего лишь три бронехода, но у саперов в городе против них нет ничего, только винтовки. Я все-таки боевой маг! Я могу их сжечь! Или хотя бы пробить им котлы своими фаерболами. Я возвращаюсь в город, останусь помогать армии.

– Су, нам всем известны твои патриотические взгляды, но подумай... – начал было Тодор.

– Простите, но разве Первые поколения не должны придерживаться нейтралитета? – спросил Зигор.

– Может и должны, но враг пришел на наши земли, – огрызнулся Су.

К нему подошла Эри, положила руку на плечо, заглянула в глаза.

– Я знаю, тебя не переубедить. Иди! Постарайся выжить и найди нас потом на востоке.

– Я не подведу, – пообещал Су. – Пойдем, солдат.

– Су, один момент, – вмешался Себастьян. – На химзаводе в городе есть несколько бочек с нефтью...

– ...а еще из нее можно выгнать бензин, он отлично горит, – добавил Тыну.

– Разлейте по бутылкам, – предложил Себастьян. – Если

нет гранат, бронеходы можно сжечь горючей жидкостью.

– Только придется подобраться к ним чуть ли не вплотную, – заметил Зигор.

– Это на крайний случай, вдруг у них есть защита от магии, – напомнил Себастьян. – И да, там же на заводе сидит изобретатель динамита, у него должна быть взрывчатка.

– Спасибо за совет, – кивнул Су, – будьте осторожны, если не найдете дороги на восток, лучше возвращайтесь, попробуем вернуться на юг.

Солдат и Су ушли. Все молчали, огорошенные расставанием.

– Неожиданно... – произнес наконец Тодор.

– Мальчик вырос и взбрыкнул, – добавил Себастьян.

– Он решил, что его дорога важнее, – произнесла Эри. – Я думаю, нам стоит согласиться с его выбором и продолжить свой путь.

– Останемся здесь? – спросил Тыну. – Попробуем ночью проехать?

– Если саперы слышали стрельбу, значит Новый Углеград в осаде, – объяснил Тодор. – Мы не сможем туда проехать. Придется возвращаться. Дождемся темноты. Ночью нас на дороге не увидят.

– Если вам так надо на восток... – неторопливо произнес Зигор и остановился, дожидаясь пока все не обратят на него внимание. – То проехать ведь можно не только по южным предгорьям. Если пересечь горный хребет, мы могли бы

пройти пустоши на севере и по побережью спуститься обратно в Республику.

– Точно! И за горами не будет имперцев, там же пустыня! – подхватил Себастьян.

Зигор мягко улыбнулся, похоже он вбросил удачную идею.

– А я пожалуй соглашусь, оказаться в центре боевых действий мне совсем не хотелось бы, – сказал Тыну. – Я уже сегодня чуть штаны не намочил, только девушки в кабине и помогли мне удержаться...

– В следующий раз я поеду в кузове, – улыбнулась Эри. – Чтобы тебе не пришлось сдерживаться...

– Зигор, а вы сможете провести нас через северные пустоши? – спросил Тодор.

– Да легко, – подтвердил археолог. – Как там с углем я не знаю, но полно сухого дерева, и кое-где есть источники с чистой водой. От Перевала до побережья я ходил неоднократно.

– Тогда так и поступим, – решил Тодор. – Ночуем в лесу, а утром направимся на север. Тыну, заводи, надо отъехать подальше. Как раз и Мак свою деревню повидает... А где он?

Зигор обернулся. Мак и Ада о чем-то горячо спорили на краю поляны. Взрослые приблизились к подросткам.

– ...Да почему нет? – убеждала в чем-то парня Ада. – Если там тихо, безопасно...

– Мак, мы решили ехать на север, – сообщил Тодор.

– Дети, а о чем спор? – поинтересовалась Эри.

– Мак рассказывал, что тут рядом есть место, где можно было бы переночевать, – обиженно сообщила девушка. – Но ни в какую не хочет туда идти. Хотя и шар говорит... Ой!

Мак больно ткнул ее в бок. Зигор вышел вперед.

– Друзья, послушайте! Я понимаю, что вы давно знакомы и с полуслова угадываете мысли собеседника, но я в вашей компании человек новый. И к тому же я ученый. Не самый талантливый, не самый успешный, но!.. Когда я вижу перед собой какую-то тайну, загадку, во мне, как в ученом разумеется, сразу появляется жгучее желание эту самую загадку разгадать! А я сейчас вижу не одну, а массу загадок. Может быть не будете меня мучать, раз уж мы действуем сообща? Я же по ночам спать не смогу! Вдруг та информация, которая мне пока неизвестна, в будущем спасет нам жизнь?

– Вы знаете, Зигор прав, – произнесла Эри. – Раз уж мы все вместе в одной лодке, то есть в одном паромобиле, то рано или поздно придется ему обо всем узнать. Ада?

– У Мака есть магические способности, а еще у него есть хрустальный шар, и тут где-то можно переночевать! И как ты вообще посмел бить свою принцессу, какой ты после этого рыцарь!

– Подождите, подождите! – притормозил ее Зигор. – Ваш рыцарь перед вами обязательно извинится... потом. Но чтобы подросток был магом, вы шутите над бедным ученым, это же невозможно!

– Это так, мы все в этом неоднократно убедились, – подтвердил Тодор, все остальные закивали, подтверждая сказанное.

– Я и сам давно хочу поговорить с этим шаром... – ляпнул Себастьян.

– Нет, нет! Не все загадки сразу! – прервал его Зигор. – Давайте решим первоочередную проблему, что там с возможностью безопасного ночлега?

– Тут неподалеку есть избушка, – неодобрительно зыркнул в сторону Ады Мак. – Только там внутри будет тесно всем сразу.

– Зато крыша над головой и не придется спать в кузове на ящиках, – обрадовался Тыну.

– Мак, может ты все же покажешь нам, где это? – спросил Тодор. – Не хотелось бы оставаться на дороге, вдруг имперцы пришлют сюда солдат, чтобы прочесать лес.

Мак вздохнул, понимая, что придется согласиться.

– Я сяду в кабину вместе с Тыну, – сказал он.

– Все на борт! – шутливо скомандовал Себастьян.

Паромобиль поехал дальше по дороге на север, но потом свернул и стал медленно пробираться между деревьями, пересекая небольшие полянки и протискиваясь между разросшимся кустарником. По прикидкам Зигора, они отъехали достаточно далеко от дороги, то и дело сворачивая в удобные проезды в обход чащи и бурелома. Мак, даже сидя в кабине не мог бы так точно указывать путь для большой машины,

если только он не проезжал здесь раньше. Паромобиль остановился выкатившись на очередную полянку. Зигор мысленно представил себе карту и поставил отметку в той точке, где они сейчас находились.

– Дальше пешком, – сообщил Мак, выходя из кабины.

– Далеко? – спросила Ада, которой он помог спуститься из кузова.

– Да вон холм видишь? Нам туда, рядом...

Зигор спрыгнул на землю, а вот Тыну наоборот, выйдя из кабины, встал на колесо, заглядывая в кузов. Он о чем-то перешептывался с Тодором?

– Ты взял ее с собой? Зачем? – донесся до Зигора голос архитектора.

– Некогда было выкладывать из машины, да и с кем бы мы ее отправили обратно? – оправдывался Тыну.

Тодор подозревал Себастьяна, втроем они начали сгружать из кузова длинный и на вид тяжелый ящик.

– Я помогу! – подошел к ним Зигор, закидывая свой саквояж за спину на длинном ремне.

– Берите за ручку сбоку, вчетвером мы ее быстро дотащим, – сказал Себастьян.

– А что это за ящик? – спросил Зигор.

– Это долгая история, – пробурчал Тодор.

– Так я вроде никуда не спешу, – улыбнулся техноисторик.

– Это машина, которую мы должны были передать техномагам в Старом Углеграде, – ответил Тодор. – Обмен не

удался, оставлять ее без присмотра нельзя.

– А нам она может пригодиться? – спросил Зигор, стараясь попасть в ногу с остальными, чтобы ящик не сильно раскачивался.

– Мы пока не знаем, мы сами еще не научились ею управлять...

Мак вывел их к склону холма, здесь прямо в землю вросла старая деревянная изба без окон без дверей.

– А как же мы войдем, дверей-то нет? – заметила Ада.

Мак в который раз за сегодня тяжело вздохнул, вышел и встал перед домиком.

– Избушка, избушка, встань ко мне передом, а к лесу задом! – громко и отчетливо произнес подросток.

Изба вдруг закричала, что-то в ней заскрежетало, она поднялась на высокой железной опоре и развернулась, после чего опять опустилась на свое место. В скрытой ранее стене оказалась дверь, из-под нее вылезли ступеньки, дверь открылась.

– А внутри темно-то как, – заметила Эри, но Мак уже вошел в избу и вдруг из двери появился необычный мерцающий свет.

Зигор заглянул за порог, Мак как раз спрыгнул со стоявшего посередине комнаты табурета, а под потолком в большой стеклянной банке вились множество светящихся мотыльков.

– Ничего себе! Можно уже входить? – спросил Зигор.

– Заходите, – махнул рукой внутрь Мак.

В избе стоял обычный стол, пара лавок вдоль стен, печка с водяным котлом сверху. В печке горел огонь.

– Мы тут как рыба в бочке, друг на друге спать придется...
– заметил Себастьян.

– И к тому же стоя, – пошутил Тодор.

Мак вышел в центр комнаты.

– Шар говорит, что нами заинтересовались и пустят в первый отсек, дверь закройте... И держитесь за что-нибудь. Избушка, избушка, встань по старому, как мать поставила!

Под избой опять что-то заскрипело, пол под ногами качнулся и изба завертелась в обратную сторону, а потом чуть ли не рухнула вниз.

– И что теперь там за дверью? – спросил Зигор. – Склон холма? Ты нас замуровал?

– Я не знаю, я там не был, – признался Мак. – В прошлый раз меня туда не пустили.

– Так может стоит посмотреть? – предложил Себастьян.

Все собрались перед закрытой дверью. Никто не решался первым ее открыть. Первой не выдержала Эри, она шагнула к двери, но ее опередил Тодор, вежливо отодвинув в сторону.

– Сеньориты вперед, но не в этот раз, – улыбнулся он девушке, потянув за дверную ручку.

За дверным проемом открылся широкий, но совершенно темный, уходящий куда-то вдаль коридор.

– Он вглубь холма идет? – спросил Тыну. – А нам что,

тоже туда?

Рядом со входом появился свет, бабочки заполнили несколько висящих под потолком стеклянных банок. Стало видно, что в стенах коридора по обе стороны находились несколько проходов, в которых тоже появился свет.

– Здесь несколько комнат, там есть кровати, правда без матрасов и белья. Нам разрешили здесь переночевать, – сообщил Мак, проходя в освещенную часть коридора.

Все последовали за ним, занося свои вещи и тяжелый ящик. Никто не торопился расходиться по комнатам.

– А кто разрешил-то? – задала Ада волновавший всех вопрос.

– Они, – указал вдаль темного коридора Мак.

Из темноты слышались шарканье и металлический лязг. В глубине мрачного коридора загорелись несколько пар красных светящихся глаз...

Глава 3. Сдается изба на кур.ногах, версия 2.0

По металлическому полу на край освещенной части коридора вышло три огромных механических пса.

– Ай! – испуганная Ада спряталась за Мака.

– Ох тыж... Вот это да! – Себастьян выхватил пистолет.

– Не стреляйте! – поспешил остановить его Мак, предостерегающе поднимая руку. – Они нас не тронут, просто не пустят дальше.

Два пса остались на границе света и тьмы, а третий, что стоял посередине коридора, двинулся к людям. Все замерли в ожидании.

– Ада, помнишь, ты показывала мне догов в энциклопедии? – спросил Мак.

– Большая голова, длинные ноги... – Ада выглянула из-за плеча Мака. – Похоже немного, но эти собаки просто гигантские, таких не бывает.

– Это не собаки, это механизмы! – восхищенно проговорил Тыну, не двигаясь впрочем с места. – Но какое совершенство! Не видно ни котла, ни дыма...

– Пол металлический, – вполголоса проговорил Себастьян, уже убравший пистолет. – Мне кажется, они полу-

чают электричество через пол, слышишь, у этого пса внутри что-то жужжит.

– Нас сейчас может быть порвут на куски, а вы обсуждаете технические особенности этих убийц! – воскликнула Эри.

– Они же инженеры! – возразил Тодор, внимательно наблюдая за приближающимся псом. – Это их успокаивает, придает стройность мыслям.

– У меня сейчас только одна мысль, оказаться в кабине паромобиля, я даже не постесняюсь намочить штаны... – буркнула Эри.

– Это стражи, пока мы для них не опасны, они не нападут, – произнес Мак.

Большой железный пес подошел к подростку и, подняв голову, внимательно «посмотрел» своими светящимися глазами в лицо мальчика. Потом обошел его и ткнулся своей металлической мордой в заплечный мешок, вернулся, за закрытой пастью раздалось одобрителное фырканье и пес помахал железным обрубком, заменяющим ему хвост. Потом пес также «обнюхал» Аду и направился к Зигору. Ткнулся мордой в его саквояж.

– Это не твое! – предупредил техноисторик. – Но я бы хотел узнать, что это и как использовать.

Пес равнодушно отвернулся и отправился к следующему посетителю. Застыл перед Эри.

– Мне кажется, это технологии Первых поколений, он чувствует в вас своих прежних хозяев, – сказал Зигор, наблюдая

за «знакомством». – Очень интересное место, очень, сюда бы приехать с экспедицией...

– Для начала вам понадобится армия, – произнесла Эри, рассматривая пса. – Это создание пульей не остановишь.

Пес подошел к Себастьяну, провел пару раз лапой по тяжелому ящику с неизвестной машиной, как бы пытаясь его открыть своими когтями.

– Как кошка, в коробку лезет, – не удержалась Ада, все еще прячась за Маком.

– Мы не знаем как она работает, – поспешил произнести Себастьян. – Но очень хотим разобраться.

Пес отвернулся, потеряв интерес к ящику, и подошел к Тыну. Механик протянул навстречу руку, но пес предостерегающе зарычал.

– Я понял, понял, не буду трогать, – убрал руку Тыну.

Тодор оказался последним, механический пес посмотрел на него и ткнулся мордой в небольшой чемоданчик.

– Мы это отобрали у врага, – произнес Тодор. – Это что-то электрическое, я еще не разобрался как работает...

– Слушайте, а это механизм, он что, видит, то, что находится в наших вещах? – спросила Эри.

– Он как-то реагирует на предметы, – подтвердил Себастьян.

– И не только на предметы, – заметил Зигор. – Вы обратили внимание, что этот пес изучал Эри, он как-то понял, что она из Первых поколений. И в детях ему что-то показалось

необычным...

Пес развернулся, закончив «инспекцию» и ушел по коридору к своим механическим собратьям, где и улегся посреди коридора. Остальные псы сели на задние лапы, продолжая наблюдать.

– Похоже все, можно квартироваться, – решил Себастьян.

Все выдохнули, расслабились. Эри утащила Аду в ближайшую к выходу комнату. Тыну и Себастьян занесли ящик в соседний проход. Тодор увел Мака в комнату напротив. Зигор остался в коридоре один.

– Как бы я хотел побыть здесь подольше, изучить тут все... – он повернулся и зашел в свободную комнату.

Две кровати, стол и табурет, очень аскетичная обстановка, решетка вентиляции в стене, наполненный бабочками стеклянный сосуд под потолком, соединенный с толстой трубой.

Из коридора заглянула Ада.

– Эри зовет всех к нам, мы накрыли на стол, – сообщила она.

– Иду, – отозвался Зигор. – Выпить бы сейчас точно не помешало. Да и расслабится...

В комнате Ады и Эри уже собрались инженеры, расселись по кроватям. Зигор принес табурет из своей комнаты. На столе стояла пара бутылок и выложена на газету скромная закуска.

– Как-то я сразу не подумал, – проговорил Зигор, посмотрев на стол. – Нам же надо будет что-то есть в путешествии.

У вас есть охотничьи ружья?

– Есть, не беспокойтесь, – успокоил его Тодор. – Так что у вас в саквояже?

– Леденцы, – напомнил Зигор, не соврав, но и не раскрыв всей правды. – А что у вас в чемодане?

– Электрический пояс, блокирует магические способности.

– Надо же... Но как это возможно? Техномагия как-то связана с золотой пылью, но это железо можно притянуть магнитом, а не золото.

– Мы пока не разобрались, не было времени изучить это устройство, – ответил Тодор. – Но мы пойдем как это работает. Имперцы его создали, значит и мы разберемся.

– Хорошо, а то в ящике? – задал следующий вопрос Зигор.

– Машина новогодних подарков, – ответил Себастьян. – Пока нам удалось сделать для Ады деревянную ложку, и получить непонятный чертеж. Я попросил беспроводный телеграф, машина выдала нам схему. На непонятном языке...

– Он у вас с собой? Я знаю древние языки... – произнес Зигор, беря со стола стакан.

– Оставил в бюро, на юге...

– А вам разве не интересно, что это за постройка? – спросил Тыну. – Тут же под землей такое грандиозное сооружение.

– Может и холм искусственно насыпан, – поддакнул Тодор. – Мак, твой шар ничего не говорит про это место?

– Он только сказал, что это какая-то старая подземная база, – ответил парень.

– А вы заметили, как здесь чисто, совсем нет пыли, и воздух свежий, – подсказала Ада.

– И эти необычные бабочки, – посмотрела в потолок Эри.

– Мне кажется, это поселение первых людей, и Первых поколений, – задумчиво произнес Зигор. – Помните из легенд, бури проносились над водой, и земля была пустынна и необитаема... Первые люди могли жить здесь, в подземном убежище...

– Но тогда они знали гораздо больше нас, этим псам в коридоре должно быть по пятьсот лет! – воскликнул Тыну.

– Их могли собрать позже, – возразил Зигор. – А забытые технологии... Люди расселялись по континенту, их больше волновало где им жить и чем питаться. И сколько войн прокатилось от края и до края. Да мы саму планету толком не изучили, до сих пор не знаем, что происходит на материках в другом полушарии. И как они точно выглядят.

– Но были же географические экспедиции, я читала, – произнесла Ада.

– Были, но кроме того, что на другой стороне планеты есть еще земли, мы пока мало что знаем, – кивнула Эри. – Глядя на это подземное сооружение, я думаю, что мы, Первые поколения, слишком увлеклись сохранением знаний, иногда в ущерб развитию человечества. И многое потеряли, пытаюсь сберечь.

– Если эти механические псы выйдут на поле боя, они порвут любого, – ужаснулся Себастьян. – Может и не надо нам знать, как они работают. Время еще не пришло.

– Они отсюда не выйдут, – сказал до того молчавший Мак. – Они как-то связаны с этим местом, если вывести их наружу, они превратятся в кусок мертвого металла.

– Спасибо за напитки, – поблагодарил Зигор и улыбнулся. – Путешествовать с вами одно удовольствие, столько новых загадок, и ни одной подсказки и отгадки. С вашего позволения, я пойду отдыхать, надо переосмыслить сегодняшние события.

Мак вышел следом за ним, тоже направляясь в свою комнату.

– Откуда у тебя этот длиннотвольный револьвер? – спросил Зигор, указывая свободной рукой на кобуру на бедре у подростка.

– Отобрал у одного разбойника, – невозмутимо ответил Мак. – Только оружейник сказал, что это имперская модель, патронов к нему мало.

– Имперцев мы уже нашли, найдем и патроны, – улыбнулся Зигор. – А как у тебя появились магические способности?

Мак остановился на пороге комнаты.

– На меня упал механический ворон и плюнул мне в лицо зеленой слизи. Мне было очень плохо, я проглотил золотую монету. Это помогло.

– И ты смог разговаривать с хрустальным шаром? Его еще

кто-то слышит?

– Только Ада, она попробовала зеленую слизь. Пришлось ее спасать.

– Золотой монеткой? – уточнил Зигор.

– Да! – подтвердил Мак. – Она потом спала почти сутки.

– Надо же... У нее тоже появились какие-то необычные способности?

– Я пока не заметил. Мне показалось, что после того, как она стала принцессой, она слегка поглупела.

– А, да, с принцессами такое случается, – улыбнулся Зигор, – Она привыкнет к своему новому положению. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! Там единственная комната с дверью, – Мак указал рукой в коридор. – Если вам понадобится, там санитарные удобства...

«От души я бы не отказался, сходить что ли посмотреть», – подумал Зигор, устраиваясь на жесткой кровати. Он подложил под голову свернутый сюртук, и лежал, глядя в потолок. В одной руке у него была записная книжка, куда он набрасывал дорожные заметки. Новые знакомства, новые открытия, все это было так увлекательно. Вот только война, что неизбежно надвигалась из-за гор, как же это все было не вовремя! Итак, инженеры хотели поменять свою машину на зеленую слизь. А зеленая слизь проявляет магические способности. Зачем это инженерам? Они хотят говорить с хрустальным шаром, догадался Зигор. Я бы тоже не отказался...

Что нам это даст? Шар – это какое-то переговорное устройство. Может ли он привести нас к тому, кто за ним? Скорее всего может, не просто так же он Мака водит туда сюда.

Из коридора послышалось шарканье и лязг. В комнату вошел механический пес с горящими глазами.

– Чего тебе? Я не заказывал обслуживание! – отреагировал на его появление Зигор, приподнимаясь на кровати.

Пес подошел к столу и выложил на него что-то из своей пасти, после чего развернулся и вышел, его шаги в коридоре затихли вдалеке.

– И что же ты принес? – Зигор подсел к столу. – Это что, книга?

Томик в твердой, обтянутой кожей обложке без рисунка оказался достаточно толстым. Плотная бумага, мелкий шрифт, большое количество схем, рисунков и графиков...

– Что это было, зачем он приходил? – в комнату ворвались Себастьян и Тыну.

– Пес принес книгу, – Зигор показал на раскрытый томик. – На одном из первых рисунков схема входа, место, где мы сейчас находимся. И мы не сможем пройти дальше, там в темноте какие-то ворота или двери, если чертеж не врет.

– Можно взглянуть, – протянул руку Тыну. – Себастьян, смотри, те же самые символы!

Себастьян вцепился в книгу.

– Точно! Надо Тодору сказать! Зигор, вы можете прочесть?

– Нужны словари, это какой-то древнеславянский язык, не то русский, не то болгарский. У нас нет живых носителей, остались только словари. Я понимаю, что написано, но не дословно.

– Почему машина Ады выдала чертеж на забытом языке? – спросил сам себя Тыну.

– Машина Ады? – не понял Зигор.

– Да, та машина в ящике, это Ада ее сделала, случайно заказала вместо заготовки дома, – пояснил Себастьян. – Я потом расскажу... Не потеряйте эту книгу, она же очень ценная!

– Конечно! Я буду ее беречь больше своей жизни, – пообещал Зигор.

За ночь Зигор дважды просыпался, когда механический пес клацая по полу своими лапами, проходил мимо его комнаты, патрулируя коридор. Техноисторик проснулся под утро злой, голодный и невыспавшийся. Сон прошел, но усталость осталась, как будто само это место давило на мозг, не давая отдохнуть. Зигор вышел в коридор и остановился удивленный увиденным. Посреди коридора сидел на задних лапах механический пес, а рядом с ним на табурете пристроился Тыну и что-то рисовал в блокноте.

– Учишься общаться с этими механизмами? – спросил археолог.

– Нет, делаю наброски на память, я уже нарисовал общий вид, сейчас делаю в подробных деталях суставное соедине-

ние, – ответил Тыну. – Очень тонкая работа, качество подгонки деталей просто впечатляет.

– Интересно, ваша машина новогодних подарков сможет сделать такого пса? – задумался Зигор.

– Если и сделает, у нас нет для него источника питания. Вы тут видели вокруг трубопроводы или электрические провода? А устройство явно электрическое, и как то оно его получает.

– Как трамвай, – предположил Зигор. – В Столице обсуждали как-то проект подземного трамвая, предлагали электричество подавать через рельс.

– Тут конечно пол металлический, но нас же током не бьет... – обдумал идею Тыну. – Или они умеют хранить запас энергии в себе, или тут какой-то другой принцип.

– Магия? – спросил Зигор.

– Нет, ну какая здесь магия, это же обычная механика, очень продвинутая, но все же... Вы посмотрите на лапы, стальная проволока вместо сухожилий, шарниры, гидравлика, видите, вдоль ноги идет поршень? Посмотреть бы что в корпусе, но вряд ли пес это позволит сделать.

– В той книге, что мне ночью принесли, есть рисунки с фрагментами каких-то механизмов, выйдем наружу, я вам покажу.

– Это отличная новость, – обрадовался Тыну.

– Смотрите, смотрите, что я нашла у себя на столе, – вышла в коридор растрепанная Эри. – Вот!

Она протянула мужчинам карточку с цветным изображением.

– Это не даггеротип, – заметил Зигор. – И не нарисовано, качество просто изумительное, и цвета какие естественные.

– Вы на обороте посмотрите, – посоветовала Эри.

Зигор перевернул карточку.

– Джиневра де Валуа, – прочитал он. – Ваша родственница?

– Это мать-основательница нашей семьи!

– Это ночью пес принес, он бродил по коридору, – заметил Тыну.

– Откуда он ее взял и что все это значит? – спросила Эри.

– Только одно приходит на ум, ваша мать-основательница когда то была здесь, или даже жила тут какое-то время, – предположил Зигор. – Это подземный город, поселение Первых поколений. Я бы очень хотел остаться здесь, но стражи не пустят нас дальше, так что придется эту тайну оставить на будущее.

Пес мигнул огоньками глаз, поднялся и ушел в темную часть коридора.

– Похоже нам пора на выход, – заметил Тыну. – Спасибо этому дому, пойдем к другому...

Все уже проснулись и собрались у двери, ведущей в избушку.

– Все здесь? – спросил Тодор. – Тогда пошли.

Механические псы терпеливо наблюдали за людьми со

своей стороны коридора.

– Вот будет засада, если снаружи прошло тридцать лет, – произнес вдруг Мак.

– Ты вспомнил ту легенду про мальчика и фей, которые заманили его в холм? – спросила его Ада. – Но тут же нет фей!

– За фей сойдут светящиеся бабочки, – произнес Зигор в шутку, но Мак воспринял его совершенно серьезно.

– Мы что, действительно могли проспать тридцать лет и не заметить?

– Нет, я считаю, что это невозможно! – ответил Зигор. – У меня бы за тридцать лет борода выросла до колена!

– Сейчас выйдем наружу и проверим, – сказал Тодор, открывая проход в избушку-тамбур.

Мак произнес кодовую фразу, избушка развернулась и выпустила их на поляну. На этот раз Мак не забыл вернуть ее обратно в «закрытое» состояние. Утро только начиналось, вставало солнце, пели птицы. Мужчины подхватили тяжелый ящик, а Эри и подростки пошли вперед.

– Надо было оставить вашу машину в подземелье, – посоветовал Зигор. – Потом бы вернулись и забрали.

– Боюсь, без Мака нас туда не пустят, – отозвался Тодор. – Ничего, до паромобилия осталась пара десятков шагов.

Они выбрались из кустов, вытаскивая ящик и только после этого заметили стоявших без движения и в полном молчании детей и Эри, замерших на месте.

– Что... Что это такое? – указал Себастьян в сторону оставленного ими вчера паромобиля.

Зигор повернул голову. Огромный десятиметровый имперский шагоход, навис над паромобилем, опираясь на все свои шесть гигантских ног, навел на вышедших из леса все свои носовые орудия...

– ...Сеньор, сеньор, темнеет уже! Давайте к дороге пробираться.

– Да, солдат, идем. Давай пока лесом вдоль полей, а как тот холм с имперцами из вида скроется, выйдем на дорогу, – предложил Су.

– Вы и правда маг?

– Правда. Но маг один не сражается, ему нужна поддержка... Так что нам с тобой надо к твоим офицерам в город.

Сумерки сгущались, солдат и маг вышли на поле, чтобы поскорее выбраться к дороге.

– Рядовой! Сюда!

– Сержант! Вы здесь? – солдат бросился к канаве.

– Собираем отставших, – сообщил сапер, выходя на поле.

Он заметил Су.

– Вы тот гражданский из машины? Где ваши друзья?

– Укрылись в лесу, на севере. Ночью постараются выбраться.

– А вы почему не с ними?

– Я боевой маг! Я нужен вам для защиты города!

– Сеньор дело говорит, – вмешался рядовой. – У нас против бронеходов ничего нет, а маг их сможет остановить.

– Были бы пушки, мы бы их там же на холме и порубили бы... – сплюнул сержант. – А так придется в землю зарываться. Идемте в город, ночью имперцы на нас не пойдут.

Их остановили в пригородах, в том месте, где дорога проходила через ряд холмов.

– Стой, кто идет! Пароль!

– Не знаю я пароля! – зарычал сержант. – Саперная рота, ходили на разведку к Новому Углеграду. Зови начальника караула!

На крики прибежал разводящий.

– Сержант? Ваши все давно пришли!

– Хорошо, значит мы последние! Можем проходить? Мы привели боевого мага!

– Идите за мной, я отведу вас в штаб.

Они поднялись по тропинке на холм, спустились в идущую по гребню траншеею и прошли по ней в просторный и перекрытый бревнами блиндаж на обращенной к городу стороне. По дороге Су заметил, что прямо в траншее спят с оружием солдаты, стоят часовые, наблюдающие за равниной внизу. Первым в блиндаж провели сержанта, Су попросили подождать у входа. Сержанта быстро отпустили, то, что он мог доложить, уже рассказали другие солдаты, вернувшиеся раньше.

– Заходите, вас там ждут, – сказал он, выходя в траншею.

Су вошел. Большой стол с расстеленной на нем картой освещали несколько расставленных по углам масляных светильников. Рядом со столом стояли и сидели офицеры.

– Гражданский? – спросил один из них.

– Су де Вилар, боевой маг, специализация огненные шары, – отрапортовал Су. – Прибыл помочь вам сдержать имперцев.

– Дальность действия ваших заклинаний?

– Двести метров...

– Ха! У нас винтовки бьют на восемьсот. Мельчают маги... – заметил офицер.

– Борт бронехода они не пробьют, – произнес другой офицер, внимательно разглядывающий Су. – Сколько времени вам надо, чтобы восстановится?

– От трех до пятнадцати минут в зависимости от силы заклинания.

– Много... вы не справитесь.

– Мы видели всего три бронехода, не думаю, что их намного больше, – сообщил Су. – В городе на химзаводе есть бочки с нефтью и динамит, вы могли бы это использовать. Из нефти можно сделать зажигательную жидкость.

– Что толку от зажигательной жидкости, если на вас идет паровой бронемобиль. Котел с водой подожжете? – Возразил офицер.

– Нет, нет, в этом что-то есть, – задумался другой. – Выку-

ритель экипаж и перебить, и динамит, отличная замена гранатам. Отправьте людей на завод, прямо сейчас. Снимите вторую роту, пусть идут, и к утру чтобы все вернулись в траншеи.

Один из младших офицеров убежал исполнять приказ.

– Молодой человек, вы можете показать на карте, где вы видели бронеходы? – спросил старший офицер у Су.

– Да, конечно! – Су подошел к столу. – Вот здесь, после поворота на Перевал, дорога пошла вверх по склону, на вершину холма выехали три имперских бронехода. Вниз они не спускались, вели обстрел оттуда.

– Подошли со стороны Нижнего Углеграда и их было мало? Это хорошо. Но их пушки бьют на полтора километра, мы до них не достанем, даже винтовками.

– Даже если они ждали подхода своих сил, не пойдут же они в лобовую атаку на наши позиции, не дураки же там командуют, – рассуждал второй офицер, тенъенте-коронель, подполковник. – Встанут на равнине, и будут оттуда спокойно нас обстреливать. Выманивать на себя, под снайперов. Но мы здесь на высотах в хорошей позиции, нам надо продержаться до подхода артиллерии. Справа леса, слева горы, им негде пройти, кроме как по дороге через нас.

– Простите. Но вам надо замаскировать позиции, они могут использовать воронов-наблюдателей, – посмел вмешаться Су.

– С воронами разберутся, – хмуро посмотрел на него стар-

ший офицер, коронель, то есть полковник судя по звездам. – За совет и помощь благодарю, но вас, как гражданского, я не могу привлечь к боевым действиям. Мы надежно держим равнину перед нами, гарнизон в городе займет стены и сможет отбиться от отряда диверсантов, если они попытаются прорваться с флангов.

– У вас нет артиллерии, – возразил Су. – Я понимаю, что не на многое способен, но кое-что все же могу. Позвольте мне объяснить!

– Ну, давай, послушаем молодого героя, – предложил второй офицер.

– Имперцы выйдут на вас по дороге. Начнут обстрел. Вот здесь на карте несколько поворотов. Чтобы выйти на расстояние выстрела, они должны здесь пройти. Тут скалы и курстарник, мы там были час назад. Я мог бы там устроить засаду и сжечь головной бронеход. Потом я могу отойти на равнину и залечь в низине около ручья, там еще небольшой мостик. Оттуда я сожгу еще один. Останется третий, но на равнине больше негде прятаться, мне придется отойти к холмам. Единственное, что мне нужно, это несколько солдат, которые будут меня прикрывать огнем, пока я буду восстанавливаться. И помогут отойти.

– Звучит интересно, – согласился офицер. – Но это если их три. А если пять? А вдруг там не отряд диверсантов, а штурмовая рота? Под Новым Углеградом стрельба. Там явно не десяток снайперов развлекается.

– Да если их и десять, этих бронеходов, я два сожгу! – вспыхнул Су.

– Молодой, горячий, рвется на подвиги, – одобрил подполковник. – Пусть попробует. Проведем по ведомости как вольнонаемного... Минус два бронехода хорошая цена за одного мага.

– ...и взвода солдат, которые будут его прикрывать, – оборвал его старший. – А они нужны нам в траншеях...

В блиндаж вошел вестовой, принес пакет с донесением. Комполка прервался, вскрыл пакет, помрачнел, передал его второму.

– Что будем делать? – спросил второй офицер.

– Ничего, здесь помирать будем.

– Плохие новости? – поинтересовался Су.

– Форт у Калинова моста ведет бой, подкрепления не будет... Вестовой! Сержанта мне из третьей роты, того, что недавно вернулся!

– А как же дорога на Столицу? – спросил Су.

– Оттуда пока нет известий. И связи тоже нет.

– Выходит, мы от всех отрезаны и до сих пор не знаем, с какими силами сражаемся? – подивился Су.

– Надейтесь, что завтра будет только три бронехода... – мрачно посоветовал полковник.

В блиндаж вошел уже знакомый Су сержант.

– Вызывали?

– Подойдите к карте, сержант, – приказал старший офи-

цер. – Из города нам доставят динамит, возьмете половину ящика и одно отделение, на ваш выбор, подберите хороших стрелков. Закрепитесь вот здесь, мостик через ручей, под мост заложите динамит, сколько понадобится, остальные шашки раздадите людям. Замаскируйтесь, чтобы вороны вас не заметили. Трех солдат, самых сильных, отправите с магом дальше. Он скажет куда. Этим тоже дайте по паре динамитных шашек, больше ни к чему. Их задачу маг по дороге расскажет. А ваша – сидеть под мостом и ждать. Когда впереди начнется стрельба, прикрываете огнем отходящего мага и держите позиции. После того, как на вас попрут бронеходы, ждете, пока маг не спалит одного из них, после чего отходите назад на холмы. Мага вывести, вынести, вытащить, хоть целого, хоть по частям, уж как получится. Мост взорвать. Это их не остановит, но немного припугнет. Вопросы?

– Никак нет! Разрешите выполнять?

– Идите! И мага с собой заберите, пусть понюхает траншейной жизни...

Сержант вывел Су наружу.

– Сеньор, думаете, имперцы завтра на нас пойдут? – спросил он у Су.

– Думаю, да, – ответил маг. – Захватят оба города, укрепятся, потом с двух сторон обложат Перевал. А как его проломают, тут уж прямая дорога и на юг и на Столицу.

– Через горы значит, – медленно произнес сапер. – А мы то думали, они с моря начнут... Радовались, что на север

идем, в тыл.

– Вы боитесь, сержант?

– Наша жизнь военная, прикажут умирать, пойдем умирать. Хотя страшно конечно, да и пожить охота...

– Если мы утром их остановим, то еще поживем, – пообещал Су.

Отделение с боевым магом вышло еще затемно. На рассвете старшие офицеры, лишь немного отдохнувшие ночью, покинули блиндаж, поднявшись по закрытым сверху маскировочными сетями траншеям на вершину холма, к наблюдательному пункту. Здесь на большой треноге стояла стереотруба, с раздвинутыми углом перископами. Наблюдатель следил за дорогой.

– Тихо пока? – спросил полковник.

– Пока никого, – отозвался наблюдатель. – Утром появился ворон, но орел его сбил.

– Что у нас с подготовкой, – спросил в полголоса старший офицер.

– Динамит раздали по ротам. В городе разливают горючие смеси по бутылкам. Пару ящиков уже принесли, – доложил второй офицер. – Но это все для ближнего боя. Неужели дойдет до этого?

– Кто знает... Пехоту прижать огнем, бронеходы подпустить поближе, без поддержки они хорошая цель, закидать бутылками и динамитом... должно получится.

– У нас солдаты не обстреляны, как бы не побежали...

– Все офицеры в ротах предупреждены, за дезертирство под трибунал. Будем стоять до конца, – жестко ответил старший офицер. – Я сам любого...

– Орел упал! – выкрикнул наблюдатель.

– Где?

– Ближе к горам... Похоже, подстрелили.

– Снайпер работает? – спросил подполковник.

– Значит, ждем гостей, – ответил старший.

– Вижу бронеход! – сообщил наблюдатель.

– Далеко?

– На пределе, у поворота на Перевал. Один...

Второй офицер высунулся из-за края траншеи и навел бинокль на равнину.

– Два... – продолжил считать наблюдатель. – Три...

– Не соврал маг, три бронехода, – кивнул старший офицер.

– Четыре, другая модель, крупнее, – доложил наблюдатель. – Пять... По обочинам идет пехота. Шесть...

– Все, конец мальчишке... – выдохнул подполковник.

– Семь... Восемь... – продолжал подсчет наблюдатель. –

Девять...

– Жуткая будет мясорубка, – подтвердил старший офицер.

– Десять, шагоход!

– Откуда? Откуда здесь шагоходы? – вскинулся старший офицер.

– Одиннадцать, шагohод... – продолжил наблюдатель. – Двенадцать, шагohод... грузовики, с пушками, батарея, четыре расчета. Пехота, много...

– Заравняют нас тут вместе с холмами, – прикинул шансы второй офицер.

– А у нас тут только динамит и бутылки... – отозвался коронель. – Хороший день, чтобы умереть.

– Но шагohоды... они же только с Перевала могут идти. Так значит...

– Они хорошо подготовились, – вздохнул старший, – Перевал могли и не штурмовать, а подкупить кого-то из офицеров. Как говорили древние, нет такого города, который не смог бы завоевать осел с золотом.

– Мага надо отозвать, убьют же...

– Отставить! Он знал на что идет, – оборвал подчиненного полковник. – Обойди все роты, скажи, наши люди на равнине. Пусть смотрят! Пусть видят, что саперы не сдаются! За сержанта я уверен. Злее будут, больше имперцев положат. Посыльного в город, предупредить и если еще найдут взрывчатки, пусть везут сюда. Часа два у нас еще есть... И на будущее, если выживем... Сержанта и его отделение, и мага этого... К наградам... Посмертно.

Ночной туман еще прятался в складках холмов, когда отделение саперов и маг дошли до промытой мелким ручьем низины, в которую и сбегала дорога, ныряя по пологому склону вниз, переваливая через ручей по деревянному мо-

сту и поднимаясь дальше, обратно на равнину.

Отделение саперов протопало по мосту и остановилось по приказу сержанта.

– Открывайте ящик! – распорядился он. – Капрал, возьми себе кого-то в помощь и по две гильзы под каждую опору, все шнуры от них смотай в пучок и выведи на берег! Остальные, разбираем динамит, капсюли и огнепроводный шнур, снаряжаем и готовимся к бою. Всем напоминаю, шнур горит один сантиметр в секунду, через каждые пять сантиметров на шнуре метка, отрезайте пока по тридцать, потом укоротите, кому как надо. Спички, огниво, зажигалки у всех есть? Хорошо. Серый и вы двое, пойдете с магом дальше, он покажет куда. Вам надо будет вывести его обратно после первой стычки. Уходить будете вдоль дороги по придорожной канаве, той, что со стороны гор, она глубже и заросла, вас там будет меньше заметно. Берите по две шашки и идите, пока солнце не высоко, по теням проскочите.

Солдаты быстро разобрали картонные бочонки набитые пропитанной нитроглицерином глиной.

– Никому не курить до боя! – прикрикнул сержант. – Еще не хватало пулю от снайпера поймать или шнур запалить и самому подорваться!

Маг и трое рядовых ушли дальше по дороге. Капрал и еще один солдат полезли под мост.

– Кто там? Выходи, стрелять буду! – крикнул вдруг капрал, наводя винтовку в темноту под мостом.

– Если будешь стрелять, так мы не выйдем! Свои мы, свои! Убери винтарь-то!

Из-под моста вылезли на свет два солдатика.

– Это еще здесь откуда? – крикнул им сержант.

– Перепугались вчера! Решили ночью пересидеть тут, а уж утром к своим... – начал оправдываться солдатик. – А раз вы тут, так и мы с вами!

– Может правда, оставим их, – предложил стоявший рядом с сержантом рядовой.

– Этих салажат необстрелянных? – переспросил сержант, – Пусть на холмах посидят, поживут еще до завтра, если повезет.

– Слушай меня, рядовые! – обратился он к найденнышам. – Сейчас бегом по дороге в расположение, там доложите, что сержант позицию занял. И марш в роту, там вас научат дисциплине! Что стоим? Бегом!

Два найденных солдата убежали, громко топая сапогами по дороге. Сержант оглядел низину.

– Динамит разобрали? Все спустились вниз к мосту, присядем, покурим. Шнуры спрячьте, не запалить бы ненароком.

Солдаты собрались в кучку, все семеро.

– Значит так, бойцы! Вы тут все добровольцы и не мне вас агитировать. Дело наше важное, но почти безнадежное! Сюда идут имперские бронеходы, а идут они не одни, а с пехотой. Мага послали их задержать. Сейчас выбираем себе

место поудобнее в кустах на краю склона. Ветками маскируемся, откапываем ячейки, кто успеет, по паре по соседству, чтобы можно было переползать из одной в другую. Как впереди полыхнет, смотрим в оба! Маг и Серый со своими по канаве отходить будут, а на них имперцы полезут. Стрелки вы все хорошие, я вас по пограничному конфликту на Змеиных островах помню. Не мне вас учить, куда стрелять, чтобы имперец больше не встал...

– А если бронеходы покатают? – спросил капрал.

– Одного маг остановит, если добежит. С остальными нам разбираться, на то вам динамит и даден. По полю им нелегко будет, медленно пойдут, а по дороге если рванут, пехота от них сама отстанет, так что еще посмотрим, кто кого. Если маг стухнет, выносите его назад, на укрепрайон. А я мост подорву... Бой будет жесткий, но короткий, нам их всех не надо останавливать, главное бронеходы выбить.

– Сержант, насчет моста, это же их не остановит, – произнес капрал. – Берега тут не сильно топкие, ручей они передут.

– Откуда им знать-то какие тут берега? Если поймут, что мы мост защищаем, то решат, что только здесь и можно его пересечь, по дороге. Сюда и будут ломиться! Потом может и поймут и обойдут, только нам надо успеть мага увести назад, в тыл.

– Сержант, я, конечно, извиняюсь, вы человек уважаемый, но вдруг, я не говорю, что так и будет, но мало ли какой слу-

чай, ранят вас или пуля шальная прилетит, кому тогда мост взрывать? – спросил давешний рядовой.

– Вот любишь ты вот так вот с подковыркой, ученый что ли? – огрызнулся сержант. – Кто на ногах останется – мага к нашим тащит, в любом виде, хоть голова и ноги отдельно. А кто последний живым будет, тот мост и подорвет! Все ясно? Пошли копать, саперы!..

...Серый и два рядовых шли молча. О чем им разговаривать с незнакомым гражданским. Дорога поднималась на небольшое возвышение, делая несколько поворотов через выпирающие из земли полуразрушенные скалы. Когда-то здесь была гора, но сейчас остались только россыпь камней, да несколько торчащих как растопыренные пальцы столбов. Вокруг, где между камней попадала и оставалась земля, все заросло кустарником, было, где спрятаться. Почему дорогу провели прямо через этот бугор, единственный на всей равнине, было не совсем понятно. Не захотели удорожать строительство, прокладывая путь в объезд, или при проектировании провели линию и придерживались плана. Сейчас это было уже не столь важно. Су уже приглядел укромное место у последнего поворота перед выходом на равнину.

– Здесь встанем, – указал он. – Бронеход поднимется с равнины и войдет в поворот. Я буду с правой стороны под камнями. Брошу фаербол, машина запрет дорогу. Пока имперцы с ней разбираются, уходим назад.

– Странный план, – не оценил Серый. – Но может и сра-

ботаает...

– Это метод булавочного укола. Ударил, отошел, ждешь дальше, – пояснил Су. – Читали когда-нибудь про тактику партизанских соединений?

– Мы же не диверсанты, мы в тылу врага не работаем, – ухмыльнулся один из рядовых. – Наше дело копать, мосты строить, переправы наводить...

– Но каска и винтовка у тебя есть, – заметил Су.

– Ну как винтовка, карабин это укороченный, у сапера и без этого всегда есть что носить, лопата, топор, пила...

– Все, хватит! – оборвал рядового Серый. – Ты с магом на ту сторону, где он указал, мы с этой в кустах ляжем, чтобы видеть дорогу. Как имперцы поедут, я знак подам или крикну.

– Имперцы – знатные перцы! – пошутил рядовой.

Су пристроился на краю дороги за камнями. Большая скала прикрывала его от равнины, а сам он видел только поворот, уходящий от него вправо. Рядовой привалился рядом, выложив вперед винтовку.

– Стрелять вряд ли понадобится, пулей бронеход не возьмешь, – произнес Су.

– Если они не ждут нападения, водитель с открытым люком поедет, – спокойно произнес рядовой. – Сами же говорите, булавочный укол. Один выстрел, один труп. Тут метров пятьдесят, сложно будет промахнуться. Что будет с бронеходом, если убить водителя?

– Остановится, – предположил Су.

– Вот, вам стоячая мишень, а я может и второго подстрелить успею.

– Ты воевал раньше?

– Война дело молодых, лекарство против морщин, – промурлыкал рядовой. – Так, вспомнилась песня одна. Было дело, в джунглях на Змеиных островах. Мы там дорогу строили...

– Я помню, пару лет назад... – сказал Су. – Так ты сколько служишь уже?

– Давненько, а что, форма справная, питание, оружие, к делу пристроен, чем не жизнь, профессию опять же получил. Если на гражданку уйду когда, так я и строителем, и водителем, да кем угодно смогу...

С другой стороны дороги коротко свистнули.

– Похоже, идут, – посмотрел в ту сторону рядовой.

Серый, привстав за кустарником, поднял руку и начал отгибать пальцы. Один, два, три, четыре... Потом начал быстро сжимать и разжимать кулак, показывая растопыренную пятерню.

– Да сколько ж их там? – не понял рядовой.

Серый ткнул напарника в бок и показал на мага. Второй рядовой отполз назад и метнулся через дорогу в месте которое не просматривалось с равнины, потом низко пригибаясь добежал до Су.

– Что там?

– Три малых, потом крупные пошли, штук десять, пыль, видно плохо. И пехота идет за ними. Много. Серый сказал вас уводить.

– Сколько у нас времени? – спросил Су.

Рядовой свистнул, привлекая внимание Серого и указал рукой на запястье, мол, сколько ждать по часам. Серый показал две растопыренных пятерни.

– Минут десять, – понял рядовой.

– Понятно, – Су привстал на колено, опираясь на скалу. – Слушайте меня, как появится первый бронеход, я брошу шар. Потом я минуту, может две, в себя приходиться буду, вам придется мне помочь, чтобы уйти.

– Без проблем, вытащим, – подтвердил лежавший на обочине солдат, осматривавший дорогу через прицел.

– Тогда стреляй по бронеходу, даже если не попадешь в водителя, пуля по железу ударит, они все равно дернутся. Ты стреляешь, я кидаю фаербол и уходим.

– А я им через скалу динамитную шашку перекину, бахнет громко, пока в себя приходят, мы уже отвалим, – предложил второй рядовой.

– Ты Серому махни, пусть отползает, ему сложнее будет уходить на виду у имперцев.

Солдат свистнул напарнику через дорогу и жестами показал, чтобы тот отошел назад. Серый понял и пополз к следующему повороту между россыпями камней.

– Слышу мотор, – сообщил стрелок.

Су сосредоточился. Впадать в боевой транс не требовалось, надо было только представить себе, как растет и набирает силу огненный шар. Он вытянул в направлении дороги руку со сжатым кулаком. Вокруг кулака начало расти сначала слабое, но с каждой секундой все более яркое сияние.

– А его самого не обжигает, – прошептал рядовой, готовивший динамитную шашку.

– Цыц, не отвлекай его! – предостерег его второй.

Теперь и Су слышал пыхтение и шум вырывающегося из поршней пара.

– Вижу, один и следом сразу еще один! – произнес стрелок. – Ближко, сейчас повернут.

– Ближе подпускай, на одну линию, попробую оба сразу пробить! – выдавил из себя Су и напрягся.

Формирующийся вокруг кулака шар стал увеличиваться в размере, запульсировал и засиял ярче. По его поверхности начали пробегать темные волны более холодной субстанции. С равнины въехал между скал и вошел в поворот первый бронеход, небольшой паромобиль, обшитый железом с пушечной башенкой сверху. Это они гоняли вчера саперов по равнине. Почти сразу следом за ним шла вторая машина. Или имперцы не ожидали сопротивления или нарушили боевой порядок, но ехали они слишком близко друг за другом, хотя и медленно, чтобы не оторваться от идущих где-то позади пехотинцев. Водители бронеходов сидели впереди, за толстым слоем металла, но смотровые окна были открыты,

бронестворки с узкими щелями были подняты.

– Поджигай шнур! – проговорил стрелок и через мгновение выстрелил.

Он был точен. Водитель первого бронехода умер сразу и упал вперед, навалившись на руль. Бронеход повело в сторону. Вторая машина начала тормозить, ее командир не слышал выстрел и пытался понять что происходит. Су вскочил на ноги. Обе машины ползли по повороту, первая уже заслоняла собой вторую, не давая ее экипажу увидеть мага. Су навел руку с шаром на бронеходы.

– На!!! – шар сорвался и унесся вперед.

Обессиленный Су упал на колени, в равнодушном оценивании наблюдая как шар прожег бронированный борт и взорвался внутри машины, выплеснув вперед по траектории полета целый поток огненных клинков, который превратил вторую машину в дырявый и горящий кусок металла.

– Бросай динамит, хватай его под руки!

Су не видел как солдат кинул через скалу на дорогу связанные вместе динамитные шашки, с длинным дымящимся шнуром. Удивительная тишина окутала его. Он все смотрел и смотрел на два клуба огня, пылающих на дороге. Там внутри когда-то были живые люди, теперь это все горело, плавился металл, вырывались в стороны струи перегретого пара из лопнувших котлов, что-то взрывалось там внутри. Что-то вдруг прожужжало, пролетев мимо головы. По нам стреляют, понял Су, но сил подняться, или хотя бы пошевелиться

у него не было. Хотелось закрыть глаза и подремать прямо так, стоя на коленях. Кто-то подхватил его под руки и поволок спиной вперед. За скалой вдруг вспух и устремился в небо чудовищный взрыв, разносящий во все стороны каменное крошево. Су несколько раз моргнул. Внезапно на него накатила звуковая волна, восприятие вернулось.

– Что с ним? Контузило? – кричал Серый.

– Нет! Это после заклинания! – крикнул сквозь шум взрывов и стрельбы один из тащивших мага рядовой.

– Сюда, за скалу! – приказал Серый.

– Отпустите, я могу сам! – произнес маг.

Его привалили к камню, рядовой выглянул на дорогу.

– Пехота лезет, шустрые какие!

Серый обрезал у динамитной шашки шнур, оставив пару сантиметров, поджег и, на мгновение выглянув, метнул шашку на дорогу.

– Бежим! Вдоль кустов вниз к канаве.

Рядовые цапанули мага и поволокли вниз по пологому склону. Сзади раздался близкий взрыв, над головой засвистели пролетающие камни, по ушам ударило звуковой волной. Солдаты выбежали из-за скал на равнину и дружно упали в канаву около трассы.

– Как вы? Вы что, первый раз в бою? – спросил у мага рядовой.

– С трудом, но прихожу в себя, – ответил Су. – Не ожидал такого отката.

– Так нам не уйти! – прокричал Серый. – Они встанут сверху и прочешут канаву из пулемета!..

Глава 4. Маг против бронехода, фаербол или пулемет, кто победит?

Шагоход стоял широко раздвинув свои опоры. Было совершенно непонятно, заметил экипаж вышедших из леса людей или еще нет.

– Бежим обратно, – прошептал Себастьян.

Боковая пулеметная башенка повернулась, наведясь на маленькую человеческую кучку в городской одежде.

– Похоже уже поздно, – проговорил Тодор.

– Какая старая модель, – сказал Зигор, смещаясь так, чтобы его не было видно из-за спин впереди стоящих и медленно вытаскивая свой револьвер. – Не думал, что они еще остались в строю.

– Вы что задумали? – заметил его движения Тыну.

– Раз они не стреляют, значит, попытаются захватить, – пояснил Зигор. – А для этого им придется выйти из машины. Я попробую вас прикрыть огнем, а вы бросайтесь в лес и прячьтесь.

– А чего он такой весь ржавый и в потеках, как будто его грязью обливали, – со страхом разглядывая грозную боевую машину, произнесла вдруг Ада.

– Мак, а нельзя под ним побыстрому вырастить дерево,

чтобы он перевернулся что ли?.. – проговорил через сжатые губы Себастьян.

– Это не имперский шагоход, то есть он шагоход, но уже не имперский, – неожиданно сказал Мак и внезапно сделал несколько шагов вперед, сняв свою большую кепку.

– Куда ты! – ахнула Эри.

На борту шагохода открылась дверца, вниз упала лестница.

– Мак! Сынок! Что они с тобой сделали? – раздался взволнованный женский голос.

В открытой двери показалась фигура женщины в деревенской одежде. Она развернулась и начала быстро спускаться по вертикальной лестнице. Из машины выглянул старик.

– Мак! Ты мне соврал! Ты сказал, что не знаешь про шагоход! – крикнул он с плохо скрываемой радостью в голосе.

– Мама! Дедушка! Я тоже рад вас видеть... – крикнул в ответ парень. – Как вы нас нашли?

– Сердце матери подсказало, – ответила женщина, подходя и обнимая сына.

– А шар говорит, что она использовала свою колдовскую силу, – произнесла вполголоса Ада.

– Иногда это одно и то же, – улыбнулся Зигор, убирая револьвер. – Пойдем знакомиться?

Они все подошли к шагоходу, из которого спустился вниз и старик, похожий на гнома.

– А Трезорка с вами? – спросил Мак.

Сверху раздался громкий лай.

– С нами, с нами. Мы тут как четыре танкиста и собака, – произнес дед, обнимая внука. – Если кузнеца за двоих считать, ест он за двоих...

– Мама, деда, это мои друзья, – наконец вспомнил об остальных Мак, а может шар подсказал.

Мак назвал всех по именам, мать хмуро поздоровалась.

– Прошу прощения сеньора, – не сдержался Тодор. – Чем вы недовольны? Ваш мальчик... мы его слегка... облагородили.

– Облагородили! Да вы же его постригли! – с возмущением воскликнула Эллейн Дуглас. – Как теперь выдать его за обычного деревенского парнишку?

– А что, есть такая необходимость? – спросил Себастьян с недоумением.

– По дороге от Перевала прошло несколько имперских колонн, и наверняка не последние, нам, деревенским, лучше отсидеться где-нибудь в горах, – сухо сообщил дед. – У нас все уже ушли, даже овец отогнали на верхние пастбища, это достаточно далеко.

– И нам пора, Мак, скажи спасибо сеньорам, залезай в машину и поехали, – начала распорядиться мать.

– Я никуда не поеду! – уперся Мак.

– Имперцы идут через Перевал? – зацепился за слова деда Зигор.

– Да, это вторжение.

– Мы забираем сына, а вы можете попробовать вернуться в Старый Углеград, – возбужденно сообщила женщина.

– Подождите! Вы же Эллейн де Вилар? – вмешалась Эри. – Я Эррея де Валуа, невеста Су, вашего брата. Если вы прислушаетесь, то услышите канонаду. Ваш брат сейчас там, ведет бой. И вы просто спрячетесь в горах?

– А кому я нужна! Я всего лишь выброшенная Республикой уставшая женщина. Мой сын, это все, что у меня осталось.

– Давайте не будем горячиться, – попытался прервать спор Тодор. – Вы ведь Стив Дуглас, дедушка Мака. У нас есть время просто поговорить или вы сильно торопитесь?

– Здесь пока безопасно, – произнес дед, пытаясь расслышать доносившуюся издали стрельбу. – Если имперская пехота не заинтересуется просекой, которую мы оставили, пока шли через лес. Хотите поговорить? Хорошо, я готов вас выслушать...

Мужчины закинули свой ящик в паромобиль, Мак, Тодор и Эри сели на полянке вместе с Дугласами, а остальные, пока нечем было заняться, обошли вокруг поляны, набрали хвороста и развели небольшой костер. Выглянувший из шагохода гигант-кузнец спустил из середины машины на канатах небольшую площадку и к Маку бросился огромный пес. Обласкав парня, волкодав теперь бегал по поляне и знакомился с остальными.

– ...Так вы говорите, у Мака открылись магические спо-

собности, – успокоившись, произнесла Эллейн. – Что это меняет? Он начал говорить с шаром, выращивать цветы. Это все пустяки...

– Мак, ты можешь показать то, что нашел в академии? – повернул к парню голову Тодор.

– Могу, только хочу предупредить, это очень опасный предмет, – Мак достал из рюкзака что-то завернутое в кусок ткани, развернул, это оказалась шкатулка из белого материала, напоминающего кость. – Тут еще сверху надпись, археолог наверное сможет прочесть.

– Зигор, вы не подойдете к нам! – окликнул техноисторика Тодор.

Зигор поспешил приблизиться.

– Тут есть работа по вашей специальности...

Мак показал шкатулку.

– О, это очень древний язык, его еще называют мертвый. Но используют в медицине и в биологии. Тут написано, если совсем дословно, «через трудности к звездам». А что внутри?

Мак открыл шкатулку и достал зеленоватый, слегка святящийся куб. Зигор поспешно спрятал руки за спину.

– Что с вами? – удивленно спросил его Тодор.

– Зуд исследователя, могу не удержаться и попробовать прикоснуться.

– Лучше не надо, – предостерегла его Эри, улыбнувшись. – Я уже пробовала.

– Но вроде вы живы и в полном здравии, – пошутил Зигор.

– Да, но у меня ожог на пальце пару дней сходил. Кроме Мака его никто не может держать.

– А что это? – спросила Эллейн, дед только хмыкнул, разглядывая артефакт.

– Это Куб Земли, – пояснил Мак. – И там внутри твой шар. От него прямо как ветер дует, я себя чувствую иногда, как будто вырос в два раза, столько силы. Но пока не знаю, как этим пользоваться, а шар не очень-то хочет об этом рассказывать, может и сам не знает. И кроме цветов я и дерево могу вырастить. Показать?

– Нет, пока не надо, – поспешно возразил дед. – Если есть устройства, блокирующие магию, то должны быть и устройства, улавливающие ее применение...

Мак гыгыкнул и смущенно примолк.

– Я что-то не так сказал? – повернулся к нему дед.

– Нет, нет, это шар! – поспешил ответить Мак. – Он сказал, что с такой ясной головой твоему деду надо в правительстве сидеть и президенту советы давать, а не в деревне силу ветра измерять.

– Но если развить вашу мысль, то должны быть и устройства, которые могут найти сильные магические поля, или большие сгустки энергии, такие как этот куб? – предположил Зигор.

Дед уважительно посмотрел на техноисторика.

– Я, пожалуй, соглашусь, но из этого следует, что мы не

сможем спрятать Мака в горах. Его и это, – дед ткнул пальцем в шкатулку, которую Мак уже убирал обратно в мешок. – Их надо вывезти как можно дальше от Империи.

– Мы что, опять отпустим его одного? – вспыхнула Элейн.

– Нет, почему же... Мы поедем с ним, – спокойно произнес дед, как будто все уже было решено. – И потом, у нас все еще неполный экипаж, шагоходу нужны еще люди. Лея, прими уже свою судьбу, мир меняется, нам надо встраиваться в новое, искать другие решения, перестать отсиживаться.

– Да, хорошо, – женщина вздохнула. Не то обреченно, не то с облегчением, и встала. – Эри? Можно вас так называть? Давайте отойдем, не будем мешать. Расскажите мне о брате...

Женщины ушли.

– А кто эта девочка? – спросил дед, по-прежнему сохраняя невозмутимый вид.

– Ада, Аделаида Лабрадор, – ответил Мак.

– Однофамилица? – усышал дед знакомое имя.

– Нет, та самая Лабрадор, – поправил его Мак.

– Надо же... а она как к вам попала?

Зигор вынул из кармана уже изрядно помятую газету.

– Девушка посвятила вашего внука в рыцари, а он прикончил ее похитителя, вот на четвертой и первой странице.

Дед нацепил на нос большие очки и углубился в чтение, а Зигор перебросился с Тодором парой фраз, пока Дуглас был

занят.

– Мак, так ты у нас теперь рыцарь? – с иронией в голосе воскликнул дед.

– Так получилось, – промямлил Мак. – Она хорошая принцесса, только иногда ведет себя как девчонка.

– Так она же и есть... – промолвил было дед, но обратил внимание на мужчин. – Вы хотели что-то предложить?

– Да, мы тут подумали, – Тодор попытался сформулировать идею кратко и убедительно. – На восток нельзя, там бой идет, на запад тоже, прорваться на юг через боевые порядки вряд ли получится. Идти вдоль гор в любую сторону – нас найдут имперцы. Я теперь не знаю, за кем они больше охотятся, за принцессой или за артефактом, после ваших слов об обнаруживающих устройствах...

– А если бы у нас такое было, мы могли бы найти Пирамиду Огня, – вдруг произнес Мак.

– А ты знаешь где она? – с интересом спросил дед.

– Где-то в Империи...

– А, ну Империя достаточно большая, так просто не найти... Простите, мы вас перебили.

– Ничего, – кивнул Тодор. – Раз все пути закрыты, остается один, на север, через хребет, как и предлагал Зигор раньше.

– Теперь, когда у вас есть шагочод, мы могли бы попытаться пройти через заставы, – поспешил дополнить археолог. – Тыну владеет имперским языком, сможет сказать, что

нам надо на ремонтную базу, а как выйдем в пустоши, тут же уйдем на восток, в пустыню.

– В наглую, прямо в пасть к крокодилам? – переспросил дед. – Дерзко, но мне нравится, засиделись мы тут, давно пора было встряхнуться.

– А кто такие крокодилы? – спросил Мак.

– У Ады спроси, она знает, – улыбнулся Тодор.

– Так я пойду, я больше не нужен? – Мак сорвался с места и побежал на поляну, туда, где Ада играла с псом.

– Дети... – вздохнул дед.

– Да, – Зигор посмотрел вслед Маку. – Но возвращаясь к нашим проблемам, шагоход хорошо бы почистить и перекрасить, и раздобыть пару комплектов имперской формы...

– За боевой техникой обычно идут обозы, – произнес дед. – Надо просто подождать у дороги. Эта имперская техника, она постоянно ломается, да еще после перехода через пустыню. Вдруг найдем отставшую машину...

– ...или можно попросить Мака вырастить бревно у нее между колес, – ухмыльнулся Тодор.

– Боюсь, паромобиль придется бросить здесь, – произнес Зигор. – Идти колонной против течения будет подозрительно.

– Да, тут я с тобой соглашусь, – кивнул Тодор. – Перегрузим вещи в шагоход, а грузовик отгоним поближе к месту ночевки и укроем в густом кустарнике...

– Я даже знаю, кто нам поможет его вырастить, – улыб-

нулся Зигор...

...Пуля с визгом отрикошетила от придорожного камня. Рядовой-стрелок на мгновение приподнялся и выстрелил в ответ, наверху из-за скал у подъема вывалилась на дорогу бесформенной кучей фигура имперского пехотинца.

– У меня патроны кончаются, – прорычал стрелок.

– Как он? – Серый привалился спиной к большому валу-ну, перезаряжая револьвер, патронов для карабина больше не было.

– Если вы про меня, то я в порядке, могу идти, – произнес Су.

Второй рядовой отрицательно покачал головой.

– Придется помогать, – произнес Серый и, развернувшись, выстрелил пару раз с левой руки, наверху на подъеме кто-то закричал.

– Орут еще, – сказал второй рядовой. – Чего орут, я ни слова не понимаю...

– Они кричат, мага брать живым, – перевел Су, все еще лежа под краем обочины в канаве. – Сейчас бронеход подгонят и нам конец. Слышите мотор?

– Так, вы двое, – обратился серый к саперам. – Динамит еще есть? Давайте всё сюда.

Он забрал оставшиеся шашки и принялся обрезать шнур на каждой, оставляя запас на пару секунд.

– Ты чего задумал? – спросил его рядовой.

– Как первую брошу, хватаете мага и бегите по канаве, я прикрою. Если вас догонят – мага пристрелить!

– Он прав, – подтвердил Су. – Этот плен не для меня.

– Бронеход! – крикнул стрелок и скатился на дно канавы.

– Все, ходу, ходу, ходу! – закричал Серый и бросил в сторону выкатившейся на дорогу машины динамитную шашку.

Раздался мощный взрыв. Саперы подхватили мага под руки и бросились бежать, пока пыль не осела. Впереди в сотне шагов канаву размыло и в этом месте разрослись гибкие и высокие кусты. Солдаты и маг проскочили между зарослями и рухнули на землю, над головами снова зажужжали пули.

– А Серый где? – крикнул стрелок.

– Похоже, остался! – ответил второй солдат.

Они сунулись обратно через кустарник, но тут же упали обратно, в мокрую грязь под ногами. По веткам, срезая сучки и листья, прошла пулеметная очередь.

– Все, прижали нас! – рядовой лежа проверил карабин. – Одна обойма осталась!

Су подполз к ним, выглядывая между веток Серого. Далеко позади спускался из-за скал на равнину небольшой колесный бронеход с пулеметной башенкой. Башня вертелась из стороны в сторону, выглядывая противника. За машиной, укрываясь под ее бортами медленно крались имперские солдаты с винтовками наизготовку.

– А где ж Серый-то? – произнес стрелок, беря на прицел

дорогу.

И тут из-за камня, где они недавно все вместе лежали, выпрыгнул на дорогу сапер, и рывком метнулся к бронеходу. Башня резко повернулась, солдата прошило пулеметной очередью.

– Все, нет больше Серого, – сказал второй рядовой, наблюдавший как и Су, через листву.

Солдат на дороге покачнулся и упал головой вперед, к приближавшейся машине, одна рука попала под наехавшее на нее колесо. Стрелок подскочил на ноги и схватил мага за плечо.

– Бежим! Серый с динамитом был!

Они сорвались с места и кинулись по канаве в сторону города, кусты в промыве все еще прикрывали их от вражеских солдат, но пулеметчик в бронеходе заметил бегущих по канаве и повернул башню, наводя на них свое смертоносное оружие. Выстрелить он не успел. Даже пойдя на верную смерть Серый до последнего вздоха оставался сапером. Огнепроводный шнур на зажатых в его руке динамитных шашках догорел до капсуля и они взорвались. Взрыв разворотил днище бронехода, превратив его внутренности в кровавую мясорубку, разметал по сторонам колеса, имперские пехотинцы полетели в разные стороны как переломанные куклы. Пулеметную башню выметнуло на несколько десятков метров вверх, откуда она стремительно упала обратно. Дорогу затянуло облаком пыли, дыма и падающей земляной крош-

ки.

Саперы и Су бежали по канаве не оглядываясь. Впереди уже виднелся небольшой поворот, легкий изгиб дороги, за которым канава уходил из зоны видимости, а дальше, в сотне метров должен был быть и мостик в низине, где залегли остальные солдаты отделения.

Над головами просвистела пуля, позади послышались выкрики команды на протяжном имперском языке. Су обернулся и махнул рукой. С его пальцев сорвалась и улетела вдоль канавы огненная искра, пробив в конце полета грудь одному из замешкавшихся и не успевших увернуться имперцев, бежавших следом. Саперы завалились за поворот, дернув к себе мага. Стрелок сразу развернулся и выглянув назад, выстрелил почти не целясь несколько раз вдоль канавы, заставив чужую пехоту залечь в грязной жиже.

– Патронов нет, бежим к мосту! – крикнул стрелок и они рванули дальше, на несколько секунд скрытые от глаз врага.

Имперские пехотинцы, заметив поворот, выбрались из канавы и побежали по лугу, наперерез, торопясь догнать шустрого мага. И тут из кустов на краю небольшой низинки по ним открыли огонь затаившиеся там саперы. Пехота залегла и стала отползать назад.

– Сержант! Это мы! – предупредил своих стрелок, выбегая из канавы к ручью.

– Давно я так не бегал, – присел на корточки второй рядовой.

Су обессилено упал на спину.

– Что с ним? – спросил сержант.

– Выдохся, сжег два бронехода, чуть не отключился, но живой пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.